

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ПРАКТИКИ

2-2024

Главный редактор: Коваль Е.А. (Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саранск, Россия)

Редакционная коллегия:

Беляева Е. В. – доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь);

Жадунова Н. В. – кандидат философских наук, директор института корпоративного обучения и непрерывного образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева»;

Зимбули А. Е. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;

Каминский А. М. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета;

Кулешова Г. П. – доктор социологических наук, профессор, директор Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Логинов А. В. – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Осмонова Н. И. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии науки Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина (г. Бишкек, Киргизская (Кыргызская) Республика);

Подольный Н. А. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Романовский Г. Б. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовное право» Пензенского государственного университета;

Саликжанов Р. С. – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан);

Спринчан С. Л. – доктор хабилитат политических наук, доцент, ученый секретарь Института юридических, политических и социологических исследований (г. Кишинев, Республика Молдова);

Суслов И. В. – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии;

Сычев А. А. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева;

Ушкин С. Г. – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга»;

Федосеев Р. В. – доктор исторических наук, доцент, директор Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Фофанова К. В. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева;

Чекушкина Е. Н. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории государства и права, социально-экономических дисциплин Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);

Шапиро Л. Г. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии;

Шигуров А. В. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);
Юрченкова Н. Г. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Издатель: Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске.

Периодичность: 4 раза в год.
Выходит с 2019 года. До 2021 года журнал выходил под названием «Российский хороший журнал».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:
ЭЛ № ФС 77 — 74637 от 24.12.2018

Адрес редакции: Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д.6
e-mail: snpractice13@gmail.com;
сайт: <https://snpractice.ru/>

Editor-in-Chief: Ekaterina A. Koval (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia

Editorial Board:

Elena V. Belyaeva (Belarusian State University), Minsk, Belarus;
Natalya V. Zhadunova (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Andrey E. Zimbuli (Herzen State Pedagogical University of Russia), St. Petersburg, Russia;
Alexander M. Kaminsky (Udmurt State University), Izhevsk, Russia;
Galina P. Kuleshova (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Alexander V. Loginov (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Nurgul I. Osmonova (Kyrgyz-Russian Slavic University), Bishkek, Kyrgyzstan;
Nikolay A. Podolny (Kazan Law Institute (branch) of of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Kazan, Russia;
Georgy B. Romanovsky (Penza State University), Penza, Russia;
Rinat S. Salikzhanov (L.N. Gumilyov Eurasian National University), Astana, Kazakhstan;
Sergey L. Sprinchan (Institute of Legal, Political and Sociological Research, The Academy of Sciences of Moldova) Kishinev, Moldova;
Ivan V. Suslov (Saratov State Law Academy), Saratov, Russia;
Andrey A. Sychev (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Sergey G. Ushkin (Scientific Centre for Social and Economic Monitoring of the Republic of Mordovia), Saransk, Russia;
Roman V. Fedoseev (Kaluga Law Institute (branch) of of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Kaluga, Russia;
Katerina V. Fofanova (National Research Mordovia State University), Saransk, Russia;
Elena N. Chekushkina (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Ludmila G. Shapiro (Saratov State Law Academy), Saratov, Russia;
Alexander V. Shigurov (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia;
Nina G. Yurchonkova (Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)), Saransk, Russia.

Founder: All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Publisher: Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Frequency: 4 times per year

First issue: 2019. Until 2021, the journal was published under the name «Russian Good Journal».

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor). The Mass Media Registration Certificate No. EL № FS 77 — 74637 on December 24, 2018

Editorial address: 6 Fedoseenko Str., Saransk 430003, Russian Federation
e-mail: snpractice13@gmail.com;
website: <https://snpractice.ru/>.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Капусткина К.Г.</i> Социальные практики бодишейминга в молодежной среде: региональный аспект	7
---	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Журавлева М.Д.</i> Цифровизация гражданского судопроизводства: вызов правосудию или благо для современного общества	22
<i>Маринова С.Ш., Игумнова С.Е.</i> Взаимодействие с образовательными организациями и студенческим сообществом как основной вектор развития молодежной политики в ФССП России	36
<i>Шигуров А.В., Шигурова Е.И.</i> Сроки заявления ходатайства о назначении предварительного слушания в стадии подготовки к судебному заседанию: проблемы практики и правового регулирования	46
<i>Шигурова Е.И., Малаева Н.А.</i> Отдельные проблемы установления оснований для производства обыска и практика его производства	56

TABLE OF CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>Kapustkina K.G.</i> Social practices of bodyshaming among youth: regional aspect	7
---	---

LEGAL SCIENCES

<i>Zhuravleva M.D.</i> Digitalization of civil proceedings: a challenge to justice or a benefit for modern society	22
<i>Marinova S.Sh., Igumnova S.E.</i> Interaction with educational organizations and student community as the main vector of youth policy development in the Federal Bailiff Service of the Russian Federation	36
<i>Shigurov A.V., Shigurova E.I.</i> The time limits of the application for the appointment of a preliminary hearing at the stage of preparation for the court session: problems of practice and legal regulation	46
<i>Shigurova E.I., Malaeva N.A.</i> Some problems of establishing of the grounds for conducting a search and the practice of its production	56

УДК 316.7

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-07-21

К. Г. Капусткина

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: Kapustkina_02@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ БОДИШЕЙМИНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются практики бодишейминга в современном российском обществе (на примере молодежи г. Саранска). На основе данных социологического исследования показана широкая распространенность бодишейминга среди молодежи; его истоки связаны с детской и подростковой средой.

Выявлено наличие влияния опыта столкновения с бодишеймингом на восприятие собственного телесного образа, противоречие между декларируемыми ценностями бодипозитива и невысокой степенью толерантности опрошенных по отношению к своим и чужим телесным недостаткам.

Ключевые слова: бодишейминг, внешность, дискриминация, контроль веса, лукизм, социальная регуляция, социокультурное влияние, телесность.

Ссылка для цитирования: Капусткина К.Г. Социальные практики бодишейминга в молодежной среде: региональный аспект // Социальные нормы и практики. 2024. № 2. С. 7-21. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-07-21.

K. G. Kapustkina

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: Kapustkina_02@mail.ru

SOCIAL PRACTICES OF BODYSHAMING AMONG YOUTH: REGIONAL ASPECT

The article deals with the practice of bodyshaming in modern Russian society (on the example of young people from Saransk). Based on the data of sociological research, the article shows the widespread prevalence of bodyshaming among young people, its origins are associated with the childhood and adolescent environment.

The article reveals the influence of the experience of encountering bodyshaming on the perception of one's own body image, the contradiction between the declared values of body-positive and the low degree of tolerance of the respondents in relation to their own and other people's body flaws.

Keywords: bodyshaming, appearance, discrimination, weight control, lukism, social regulation, sociocultural influence, corporeality.

For citation: Kapustkina K.G. (2024) Social practices of bodyshaming among youth: regional aspect. *Social norms and practices*. No. 2. P. 7-21. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-07-21.

Введение

За последние десятилетия произошло множество изменений в отношении к телу человека. Теперь мы имеем дело не с «натуральной», естественной телесностью, а с трансформированной, культурной: тело превращается в социальный образ со свойственной ему объективированностью. Преобладают ценности контроля и ухода за собой, заботы о надлежащем виде и функционировании тела. При этом открываются возможности телесной трансформации: все больше людей стараются обновлять тело посредством хирургии, диет, занятий спортом, использования косметики и т.п.

Практики «нормализации» тела обусловлены преобразованиями, связанными с развитием культуры модерна (сексуальная свобода, усиление роли потребительской сферы и культуры выбора), укреплением частной сферы (право распоряжаться своим телом). В частности, индустрия красоты и поддерживаемые СМИ эстетизация и театрализация тела задали высокую планку телесной привлекательности, которая постоянно находится в публичном «пространстве оценивания». Формируется «нормативное недовольство», постоянное сравнение своего образа с «идеальным» и поиск стратегий его достижения.

Наряду с собственной оценкой тела, человек получает обратную связь со стороны социальных агентов, может подвергаться критике из-за обладания телесными особенностями, не попадающими в рамки «нормы». В академическом сообществе бодишейминг определяется как практики, в ходе которых проявляется негативное отношение людей к каким-либо аспектам внешности человека или его телу в целом в форме насмешек, упреков, советов и других уничижительных способов [Титлова, 2021]. Бодишейминг может привести к нездоровым ожиданиям в отношении образа тела. Те, кто подвергается дискриминации, начинают беспокоиться и стыдиться своего тела, могут прокручивать депрессивные и суицидальные мысли. Также критика способствует низкой самооценке, большим физическим нагрузкам и контролю пищевого поведения, который может привести к развитию патологий в виде анорексии, булимии, компульсивного переедания или дисморфофобии¹.

¹ Ballard J. YouGov Body Image Study 2021: How Americans are feeling about their body image. URL: <https://today.yougov.com/topics/society/articles-reports/2021/05/26/yougov-body-image-study-2021>; Body image report – Executive Summary. URL: <https://www.mentalhealth.org.uk/explore-mental-health/articles/body-image-report-executive->

Бодишейминг – порождение не отдельных причин, а продукт деятельности всего общества, социальной и информационной среды, в которой существует человек. Основными социокультурными факторами дискриминации по признаку «ненормативных» тел выступают: 1) микро- и мезофакторы – семья, сверстники, друзья, любовный партнер, работодатели и взаимодействие этих систем между собой; а также макрофакторы – традиционные и цифровые СМИ, Интернет, социальные сети, реклама, новые цифровые медиа и устройства, изображение тела в игрушках и другой продукции, социокультурные традиции и стереотипы, гендерная стратификация. Заметим, что степень влияния факторов для конкретного человека будет различной, что может зависеть от его индивидуальных биологических характеристик (пол, возраст, телосложение, специфика физиологического опыта, особенности внешности и наличие заболеваний) и психологических факторов.

Обзор литературы

Вопросы внешнего вида, а в частности бодишейминга, попадают в фокус внимания в совокупности с проблематикой социологии телесности [Тернер, 1994] (развивается с 1950-х гг.), а также благодаря возникновению визуальной социологии и визуальной антропологии (1970-е гг.) как области исследований, связанной с изучением взгляда, наблюдения и прочих зрительных практик. Первыми исследователями, начавшими изучение тела как культурного феномена, были классики западной социологии М. Мосс [Мосс, 2011], И. Гофман [Goffman, 1963], М. Фуко [Фуко, 1999], П. Бурдьё¹. Среди более поздних исследователей можно выделить Ж. Бодрийяра [Бодрийяр, 2020], З. Баумана [Бауман, 2008], М. Фезерстоуна [Featherstone, 1982]. Институционализация социологии тела произошла в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, чему способствовали работы Б. Тернера [Тернер, 1996] и К. Шиллинга [Shilling, 2007].

Особое внимание рассмотрению женской телесности уделяют авторы феминистической теории (Л. Малви [Малви, 2000], Н. Вульф [Вульф, 2013], С. де Бовуар [Бовуар, 1997]), утверждающие социальную обусловленность подверженности телесной дискриминации именно женской части общества, поскольку представление о женственности имеет более широкий и конкретный список требований, сформировавшийся искусственно с помощью обычаев и моды патриархальной культуры.

Отдельно отметим новые работы в рамках социологии телесности: Е. Иллуз [Иллуз, 2022] прослеживает влияние рыночной экономики, глобализации и культуры модерна на становление «скопического капитализма», который меняет восприятие человека в сторону потребительского отношения и

summary; Body Image Statistics You Cannot Afford To Miss. URL: <https://www.soocial.com/body-image-statistics/>.

¹ См.: Гольман Е.А. Развитие представлений о телесных практиках в социальной науке // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 127-136.

ценности телесной привлекательности; Д. Лаптон [Лаптон, 2021] рассматривает тело как объект, подверженный влиянию различных идей и контекстов, вследствие чего становится возможной патологизация и стигматизация определенных (тучных) тел в социуме. Подобные тенденции постулируют ценности управления телом, его дисциплинирования и наложения ограничений для соответствия идеализированным, «нормальным» телесным образам.

Среди отечественных ученых, работавших над осмыслением тела как объекта исследования, можно выделить И.С. Кона [Кон, 2003], Д.В. Михель [Михель, 2000], В.Л. Круткина [Круткин, 1993].

Современные отечественные исследования в области социологии тела направлены, прежде всего, на рассмотрение способов и практик телесного конструирования, формирования представлений об образцах телесной привлекательности, специфики регулирования внешности в зависимости от гендерной принадлежности.

Н.Н. Зарубина [Зарубина, 2015] рассматривает категорию «нормативного тела», которое является результатом действия механизма социального контроля; Е.А. Орех [Орех, 2016] акцентирует внимание на влиянии медиа (особенно в детском возрасте) на возникновение стереотипов и предвзятого отношения к внешнему виду. Работа Е.Д. Тушевской с соавторами [Тушевская, Гадан, Мищук, 2022] также посвящена анализу СМИ как способа трансляции и распространения унифицированного канона телесной привлекательности и вызываемых этим процессом последствий для здоровья и образа жизни молодежи. Я.Н. Крупец и Н.А. Нартова проводят анализ телесной культуры, социального значения и восприятия тела, способов его контроля в молодежной среде, подверженной влиянию «...множества дискурсов и противоречивых культурных «посланий» относительно веса, формы и размера тела» [Крупец, Нартова, 2014: 526], в частности медиа, семьи и сообщества сверстников. Авторы описывают сформировавшуюся у молодежи высокорефлексивную культуру по отношению к внешности.

Проблемы дискриминации по телесным признакам и дискурсивному регулированию внешности рассматриваются в работах П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой [Романов, Ярская-Смирнова, 2004], авторы рассуждают о переносе биологических различий между полами в сферу социальных задач, причем это происходит из-за их социальной интерпретации. И. Сохань для обозначения влияния сложившегося культурного порядка в обществе на женское тело использует понятия «тирания худобы», «фашизм худобы», а женщина определяется как «заложница», жертва «негласных и функционирующих на полубессознательном уровне стереотипов» [Сохань, 2014: 75]. Е.В. Онегина [Онегина, 2019] подчеркивает различие требований (социальных, идеологических, политических и медицинских конструкторов) к телесным практикам в зависимости от гендера, а также сложившиеся у девушек и юношей телесные конструкторы. Работа И. Костериной [Костерина, 2008] посвящена представлениям о мужественном и женственном теле, степени соответствия

критериям гендерной идентификации тела, описанию особенностей ухода за внешностью у мужчин и женщин.

Оригинальные труды Е.А. Гольман и А.В. Ваньке также посвящены концептуализации женской и мужской телесности. В сборнике статей под редакцией Е. Омельченко и Н. Нартовой описываются различные аспекты телесных практик в повседневной жизни российской молодежи. Исследование Н.Л. Антоновой с соавторами [Антонова, Абрамова, Дьяченко, 2023] направлено на выявление представлений об идеальном женском теле, практиках и барьерах его конструирования. Совместно с А.В. Меренковым она описывает наиболее популярные способы достижения востребованного тела [Антонова, Меренков, 2019].

Ряд авторов (Е.А. Орех, А.А. Бзезян, Д.В. Погонцева) занимаются исследованием феноменов лукизма и этнолукизма, когда внешний облик предстает интегральным образованием, которое является триггером для категоризации и последующей дискриминации¹.

Теоретический анализ представлений о телесности и бодишейминге в социологии позволяет выделить следующие его характерные черты как общественного явления:

1) Представления о телесности как продолжении социальной природы человека, в соответствии с которым тело может выступать индикатором социального неравенства, стигматизации, дискриминации.

2) Существование разных способов обращения с телом, характерных для разных обществ.

3) Убежденность в том, что преобразование тела является осознанным выбором человека [Crossley, 2006].

4) Рассмотрение тела как продукта в обществе потребления [Бодрийяр, 2020], который подвержен дисциплинарному программированию для соответствия стандарту [Фуко, 1999].

5) Представление об отношении человека к собственному телу через механизмы социального сравнения и последующая самоидентификация, самокатегоризация [Stets, Burke, 2000].

6) Осознание того, что существуют различные искусственно сформированные требования к мужской и женской телесности [Вульф, 2013; Бовуар, 1997].

Несмотря на значительные достижения в области изучения телесных аспектов социальной жизни, публикаций о бодишейминге, телесной дискриминации, на наш взгляд, недостаточно. Большинство исследований посвящено объективации тела, ориентированности на социокультурные стандарты в регулировании внешнего вида, восприятию своего телесного образа, самодискриминации тела. Данное исследование в какой-то степени призвано восполнить пробелы в рассмотрении проблематики бодишейминга.

¹ См. Лабунская В.А., Погонцева Д.В. Лукизм: лицо, тело, душа. М., 2016. С. 98-110.

В данном исследовании за основу для понимания этого процесса был взят социокультурный подход, который рассматривает культуру конкретного общества как механизм формирования неудовлетворенности телом, а также концепция дискриминации ненормативных тел, где тело выступает в качестве объекта, подвергаемого социальной оценке и регуляции. Здесь главными акторами являются носители этой культуры, разделяющие определенные взгляды, пропагандирующие идеалы и нормы внешней привлекательности, а также взгляды относительно того, какое значение имеет внешность в жизни человека и как влияет на его успех. Ненормативность тела призывается к улучшению, исправлению, совершенствованию.

Материалы и методы

Для оценки степени распространенности и специфики социальных практик бодишейминга в современном российском обществе (на примере молодежи г. Саранска) было проведено авторское пилотажное исследование. Базой данных служит анкетный интернет-опрос «Каким должно быть тело современного человека?» (февраль-март 2023 г.), в котором приняли участие 219 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет, проживающих в г. Саранске. Применен неслучайный (стихийный) способ рекрутирования респондентов: распространение ссылки на анкету методом «снежного кома» в социальных сетях. После набора массива респондентов проведен контроль соответствия выборки статистическим данным о структуре генеральной совокупности, осуществлена процедура перевзвешивания данных исследования по полу: юноши составляют 51 %, девушки – 49 %. Структура выборки по возрасту: 40 % – 14-18 лет, 48 % – 19-22 лет, и 12 % – 22-35 лет.

Выбор объекта обусловлен тем, что бодишейминг и его последствия в наибольшей степени распространены среди молодежи, больше, чем другие поколения включенной в процесс воспроизводства, а затем и производства дискурсов о «правильных», «красивых», «идеальных» телах путем усвоения культурных образцов. Распространить выводы и обобщения на старшие поколения позволяет явная связь практик бодишейминга со школьным периодом социализации (который проходили все поколения).

Результаты и обсуждение

Отношение к телам других людей. Внешность является значимым аспектом при формировании представлений о других. Большинство респондентов (64 %) в той или иной степени обращают на нее внимание (таблица 1). При этом доля таких ответов растет с возрастом, а «школьники» (14-18 лет) гораздо чаще остальных возрастных групп утверждают обратное: 48 % из них выбрали варианты ответа «скорее не обращаю» и «не обращаю».

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Чаще всего Вы обращаете или не обращаете внимание на внешность других людей?», в зависимости от возраста, %

Вариант ответа	Возрастные группы			В среднем по выборке
	14-18	19-22	23-35	
Обращаю, скорее обращаю	50	70	85	64
Скорее не обращаю, не обращаю	48	27	15	34
Затрудняюсь ответить	2	3	0	2
Всего	100	100	100	100

В первую очередь, опрошенные смотрят на тело (37 %) и лицо (35 %) других людей. Среди параметров тела чаще всего упоминаются вес (12 %), рост (8 %) и фигура (8 %).

Среди неприятных физических аспектов, которые замечают опрошенные в других людях, чаще всего упоминаются касающиеся гигиены и опрятности, а именно: запах пота (66 %), грязные, неухоженные волосы (64 %) и ногти (46 %). Из других параметров респонденты чаще всего отмечают перхоть (40 %), лишний вес (32 %), сутулость (32 %) и кожные заболевания (31 %).

Большинство респондентов не афишируют свои эмоции и реакцию на увиденные недостатки (рисунок 1): 82 % утверждают, что в ситуации, когда замечают у других людей подобные нюансы, не подают вида и ни с кем это не обсуждают. Лишь 7 % говорят, что при данных обстоятельствах стараются меньше общаться с человеком.

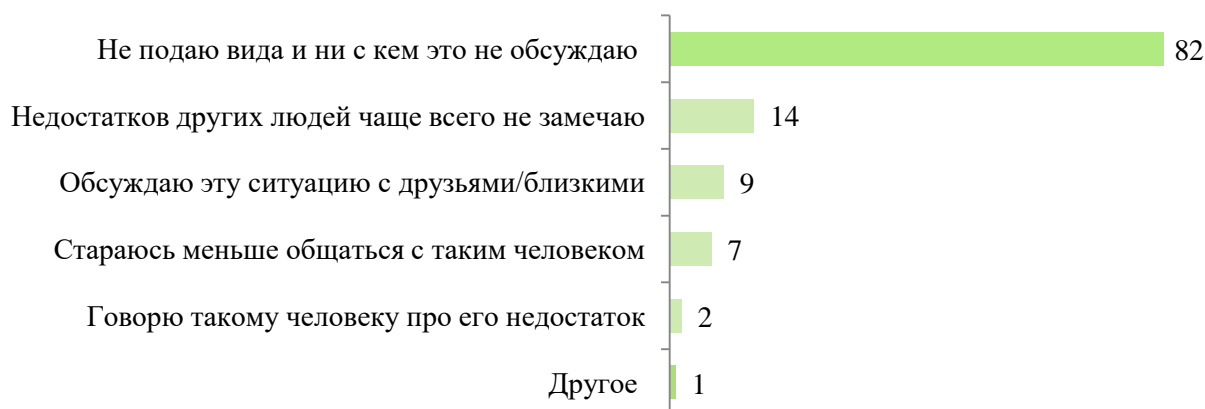

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы чаще всего поступаете, если замечаете у других людей неприятные для Вас физические особенности?», %

Подобную ситуацию можно назвать скрытым бодишеймингом, если негативное отношение к каким-либо аспектам внешности человека или его телу внешне не проявляется, но находит выражение в мыслях по этому поводу.

Отношение респондентов к вопросу о принятии телесных недостатков неоднозначное, противоречивое (рисунок 2). Несмотря на провозглашаемую толерантность к несовершенствам тел окружающих (87 % в той или иной степени согласны с утверждением «главное, чтобы человеку было комфортно жить в своем теле, каким бы оно ни было» и 68 % полностью или частично согласны с тем, что важно принимать тело таким, какое оно есть, со всеми недостатками) отчетливо выражены маркеры нетерпимости к ним.

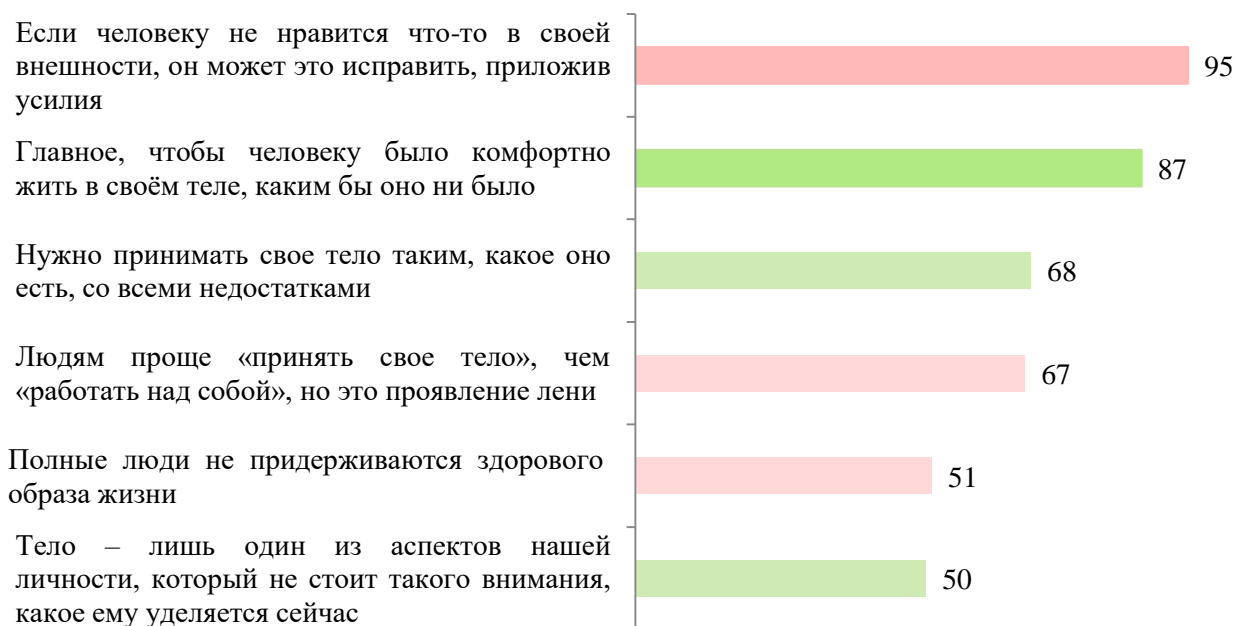

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените, насколько Вы согласны или не согласны с данными утверждениями», совокупный процент по вариантам ответа «полностью согласен» и «частично согласен»

Например, почти все опрошенные (95 %) в той или иной степени согласны с выражением «если человеку что-то не нравится в своей внешности, то он может исправить это, приложив усилия». Так как все, по их мнению, поддается изменению, то людям приписывается ответственность за то, что они не проявляют достаточной активности для устранения недостатков: 67 % опрошенных считают принятие своего тела и отсутствие работы над ним проявлением лени, значительная часть респондентов (в сумме 51 %) полагает, что полные люди не придерживаются здорового образа жизни. Все это говорит о наличии в молодежном социуме противоречий в отношении изучаемой проблемы: часть респондентов проявляет большую терпимость к несовершенствам тел («главное, чтобы самому человеку было комфортно»), а другая – меньшую, считая верным стремление к исправлению телесных недостатков, тем самым отрицая саму возможность принятия «неправильного» тела.

Отношение к своему телу. Опрошенные склонны к рефлексии по поводу своей внешности: 80 % могут выделить в себе привлекательные и менее симпатичные параметры, причем девушки более опытны в этом плане (90 %). Около половины из рефлексирующих респондентов (48 %) находят в себе больше физических качеств, которые нравятся (таблица 2). Учитывая, что еще четверть видят равное количество плюсов и минусов в своей внешности, можно говорить о некотором преобладании позитивного взгляда на себя. Однако наблюдается значимая разница в удовлетворенности телом среди возрастных групп: «студенты» (19-22 года) чаще остальных видят в себе больше недостатков (30 %, в среднем по выборке – 23 %).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «В Вашей внешности больше тех параметров, которые Вам нравятся, или тех, которые не нравятся?», исходя их возрастных отличий, %

Вариант ответа	Возраст			В среднем по выборке
	14-18	19-22	23-35	
Тех, которые нравятся	50	51	32	48
Тех, которые НЕ нравятся	16	30	23	24
Примерно поровну	31	15	45	25
Затрудняюсь ответить	3	3	0	3

Свои недостатки (48 % респондентов отмечает в качестве недостатка вес, 31 % – фигуру) большинство опрошенных (85 %) склонны устранять. Однако «школьники» (14-18 лет) чаще других возрастных групп отмечают, что не пытались бороться со своими недостатками (23 %, в среднем по выборке – 15 %). Устранение телесных недостатков происходит (рисунок 3) с помощью физических занятий (76 %), диет и подсчета калорий (63 %), подбора правильной одежды (48 %), бритья, эпиляции и депиляции (36 %).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какие действия Вы предпринимали для исправления/устранения недостатков своей внешности?», %

Подобные установки и практики являются не только признаками внутреннего бодишейминга (по отношению к себе), но и способствуют распространению бодишейминга внешнего (по отношению к другим), поскольку и к другим людям, возможно, предъявляются те же требования.

Поскольку наиболее серьезная проблема для респондентов – вес тела, важной характеристикой остроты ее развития и тяжести последствий борьбы с ней является наличие или отсутствие опыта столкновения с расстройствами пищевого поведения (РПП). Достаточно большая доля была подвержена подобным психическим расстройствам: практически четверть переживала компульсивное переедание (23 %), чуть меньше – орторексию (20 %) и анорексию (19 %).

Отношение окружающих к телу респондентов. Около половины опрошенных (47 %) сталкивались с ситуациями, когда люди критиковали какие-либо характеристики их тела, причем чаще так отвечают девушки (таблица 3).

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сталкивались ли Вы с ситуациями, когда люди критически высказывались по поводу Вашей внешности, каких-либо ее недостатков?», исходя их гендерных отличий, %

Вариант ответа	Пол		В среднем по выборке
	Мужской	Женский	
1. Да	34	61	47
2. Нет	55	31	43
3. Затрудняюсь ответить	12	8	10
Всего	100	100	100

Большинство из подвергавшихся бодишеймингу (в сумме 79 %) впервые услышали негативную оценку собственной внешности (рисунок 4) либо в подростковом периоде (12-16 лет), либо в начальных классах школы (8-11 лет). Это позволяет отводить школе существенную роль как в развитии, так и в преодолении изучаемой проблемы.

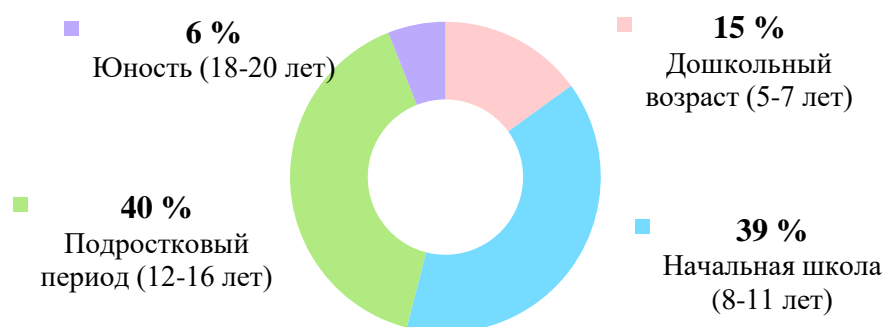

Рис. 4. Распределение неформализованных ответов респондентов на вопрос «В каком возрасте Вы впервые столкнулись с критикой своей внешности?», %

Бодишейминг респонденты переживали в основном от своих сверстников (76 %), знакомых (32 %), родителей (29 %), причем юношей чаще критиковал отец (21 %), а девушек – мать (19 %) (таблица 4). Вместе с тем, со стороны некоторых категорий людей девушки подвергаются критике гораздо чаще, чем юноши: речь идет о других родственниках (в 3 раза чаще), незнакомых людях (почти в 2 раза чаще) и партнерах (в 3 раза чаще).

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто именно критиковал Вашу внешность?», в зависимости от пола, %

Вариант ответа	Пол		В среднем по выборке
	Мужской	Женский	
Сверстники	75	77	76
Знакомые	33	32	32
Друзья	29	22	25
Незнакомые люди	13	25	21
Другие родственники	8	24	18
Воспитатели / учителя / тренеры	21	16	18
Мать	8	19	15
Отец	21	9	14
Сестра/брат	17	11	14
Вторая половинка	4	14	10
Другое	8	1	4
Коллеги	0	1	1

Чаще всего люди критиковали респондентов публично: «в лицо» в присутствии других людей (80 %) за такие параметры внешности, как лишний вес (41 %), фигура (35 %), осанка (30 %), худоба (25 %). Критика происходит чаще всего в форме насмешек (73 %), реже путем осуждения (44 %) и унижения (43 %). Физическое насилие испытало 11 % опрошенных, указавших на опыт столкновения с бодишеймингом.

Большинство (65 %) в той или иной степени согласилось с критикой, но из-за подобного опыта более половины (55 %) констатировали развитие у себя комплексов, связанных с внешностью. Многие стали практиковать способы исправления несовершенств (41 %). Стоит обратить внимание на то, что у 9 % опрошенных из-за бодишейминга возникали суицидальные мысли.

Заключение

Результаты исследования позволяют констатировать довольно широкую распространенность бодишейминга среди респондентов и связывать его истоки с детской и подростковой средой Саранска. Выявлено наличие влияния опыта столкновения с бодишеймингом на восприятие собственного телесного образа, а также невысокая степень толерантности опрошенных по отношению к чужим телесным недостаткам.

Справедливым является и предположение о совпадении бодишеймеров и жертв бодишейминга: действительно, существенная часть респондентов не принимает не только чужие, но и свои собственные тела. Несмотря на провозглашаемую толерантность к разнообразию тел, признание ценностей бодинейтральности и бодипозитива, опрошенные часто являются носителями скрытого бодишейминга по отношению к другим людям, а также внутреннего – по отношению к себе. Поэтому, несмотря на то, что в молодежной среде концепция бодипозитива привлекает все больше внимания, проблема принятия конвенционально некрасивого тела, людей с необычной внешностью все еще актуальна.

Список литературы (References)

1. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Дьяченко В.Д. Идеальное женское тело: практики и барьеры конструирования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки, культуры. 2023. Т. 29. № 3. С. 173-182. DOI: 10.15826/izv1.2023.29.3.057.

Antonova N.L. Abramova S.V., Dyachenko V.D. (2023) The Ideal female body: practices and barriers to construction. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. Vol. 29. No. 3. P. 173-182. DOI: 10.15826/izv1.2023.29.3.057. (In Russ.)

2. Антонова Н.Л., Меренков А.В. Тело как проект: практики конструирования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 2. С. 8-20. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.2.1.

Antonova N.L., Merenkov A.V. (2019) Human body as a project: modeling practices. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. No. 2. P. 8-20. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.2.1. (In Russ.)

3. Бауман З. *Текущая современность* / пер. с англ. С.А. Комаров. М. [и др.]: Питер, 2008.

Bauman Z. (2008) *Liquid Modernity*. Moscow [etc.]: Peter Publ. (In Russ.)

4. Бовуар С. де. *Второй пол* / под общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. М.: Прогресс, 1997.

Beauvoir S. de. (1997) *The second sex*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)

5. Бодрийяр Ж. *Общество потребления* / пер. с фр. Е.А. Самарской. М.: Издательство АСТ, 2020.

Baudrillard J. (2020) *La Societe De Consommation*. Moscow: AST Publ. (In Russ.)

6. Вульф Н. *Миф о красоте. Стереотипы против женщин* / пер. с англ. А. Графовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

Wolf N. (2013) *The Beauty Myth. How Images of Beauty Are Used Against Women*. Moscow: Alpina Non-Fiction Publ. (In Russ.)

7. Гольман Е.А. Развитие представлений о телесных практиках в социальной науке // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 127-136.

Golman E.A. (2014) Development of representations about bodily practices in social science. *Sociological Studies*. No. 10. P. 127-136. (In Russ.)

8. Зарубина Н.Н. Представления о нормативном теле как детерминанты изменений в практиках питания россиян // Историческая психология и социология истории. 2015. № 1. С. 75-91.

Zarubina N.N. (2015) The Images of "Normative Body" as Determinants in Changing Nutrition Practices in Russia. *Historical Psychology & Sociology*. No. 1. P. 75-91. (In Russ.)

9. Иллуз Е. Почему любовь уходит? Социология негативных отношений / пер. с англ. С.В. Сидоровой. М., Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022.

Illuz E. (2022) Why Does Love Go Away? The Sociology of Negative Relationships. Moscow, Berlin: DirectMEDIA Publ. (In Russ.)

10. Кон И.С. Мужское тело в истории культуры. М.: Слово, 2003.

Kon I.S. (2003) The Male Body in the History of Culture. Moscow: Slovo Publ. (In Russ.)

11. Костерина И. «Не работает» и «не пришли»: эссе об ожиданиях, дисфункциях и беспокойствах мужского и женского тела // В тени тела: сборник статей и эссе под ред. Н. Нартовой, Е. Омельченко. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2008. С. 45-56.

Kosterina I. (2008) "Doesn't work" and "didn't come": an essay on expectations, dysfunctions and anxieties of the male and female body. *In the Shadow of the Body. A collection of articles and essays* / ed. by N. Nartova, E. Omelchenko. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University Publ. (In Russ.)

12. Крупец Я.Н., Нартова Н.А. «Худой значит нормальный»: управление телом в среде городской молодежи // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 523-538.

Krupets Ya.N., Nartova N.A. (2014) Weight-Reflexive Culture and Normalized Corporeal Anxiety among Urban Youth. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 12. No. 4. P. 523-538. (In Russ.)

13. Круткин В. Онтология человеческой телесности. Философские очерки. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1993.

Krutkin V. (1993) Ontology of human corporeality. Philosophical essays. Izhevsk: Udmurt State University Publ. (In Russ.)

14. Лабунская В.А., Погонцева Д.В. Лукизм: лицо, тело, душа // Лицо человека в пространстве общения. Коллективная монография. М.: Когито-Центр, 2016. С. 98-110.

Labunskaya V.A., Pogontseva D.V. (2016) Lukism: face, body, soul. In: Human face in communication space. Moscow: Cogito Center Publ. P. 98-110. (In Russ.)

15. Лаптон Д. Жирные / пер. с англ. А. Архиповой. М.: ИД Высшей школы экономики, 2021.

Lupton D. (2021) Fat. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)

16. Малви Л. Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф // Антология гендерной теории: сборник / пер., сост. и комм. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск: ПроPILEI, 2000. С. 280-296.

Mulvey L. (2000) Visual Pleasure and Narrative Cinema. *The Anthology of Gender Theory*. Minsk: Propilei Publ. P. 280-296. (In Russ.)

17. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / пер. с фр. А.Б.Гофмана. М.: КДУ, 2011.

Mouss M. (2011) Society. Exchange. Personality. *Works on Social Anthropology*. Moscow: KDU Publ. (In Russ.)

18. Онегина Е.В. Между подчинением и сопротивлением: российские девушки и юноши о «правильном» теле // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 3(125). С. 66-78.

Onegina E.V. (2019) Between Submission and Resistance: Russian Girls and Boys Talk about 'Correct' Body. *Neprikosnovennyu zapas*. No. 3(125). P. 66-78. (In Russ.)

19. Орех Е.А. Феномен лукизма и возможности его социологического анализа // Социологический журнал. 2016. Том 22. № 3. С. 67-81. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4585.

Orekh E.A. (2016) The Phenomenon of Lookism and its Sociological Analysis. *Sociological Journal*. Vol. 22. No. 3. P. 67-81. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.3.4585 (In Russ.)

20. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социология тела и социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7. № 2. С. 115-137.

Romanov P.V., Iarskaia-Smirnova E.R. (2004) The Sociology of the Body and Social Policy. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 7. No. 2. P. 115-137. (In Russ.)

21. Сохань И.В. Производство женской телесности в современном массовом обществе – культ худобы и тирания стройности // Женщина в российском обществе. 2014. № 2. С. 68-77.

Sokhan I.V. (2014) Woman Corporality Production in the Modern Mass Society: Cult of Thinness and Tyranny of Slendernes. *Woman in Russian society*. No. 2. P. 68-77. (In Russ.)

22. Титлова А.С. Виды шейминга в интернет-коммуникации // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства: сборник статей. Уфа: БашГУ, 2021. С. 178-182. DOI: [10.33184/psrvoyar.16](https://doi.org/10.33184/psrvoyar.16).

Titlova A.S. (2021) Types of shaming in Internet communication. *Priorities of modern Russian studies in comprehension of language space. Collection of articles*. Ufa: Bashkir State University Publ. P. 178-182. DOI: [10.33184/psrvoyar.16](https://doi.org/10.33184/psrvoyar.16). (In Russ.)

23. Тушевская Е.Д., Гадан Я.И., Мишук А.С. Пропаганда идеалов фигуры (красоты) как фактор здоровья студентов // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2022. № 4(42). С. 577-589.

Tushevskaya E.D., Gadan Ya.I., Mishchuk A.S. (2022) Propaganda of figure (beauty) ideals as a factor in students' health. *GosReg*. No. 4(42). P. 577-589. (In Russ.)

24. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999.

Foucault M. (1999) Discipline and punish: the birth of the prison. Moscow: Ad Marginem Publ. (In Russ.)

25. Crossley N. (2006) Reflexive embodiment in contemporary society. Berkshire: Open University Press.

26. Goffman E. (1963) Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York: Prentice-Hall.

27. Stets P.J., Burke W.S. (2000) Identity Theory and Social Identity Theory. *Social Psychology Quarterly*. Vol. 63. No. 3. P. 224-237.

Сведения об авторе

Капусткина Ксения Геннадиевна – магистрант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Занимается изучением социологии тела, семьи, гендерной социологии.

E-mail: Kapustkina_02@mail.ru

About the author

Kapustkina Ksenia Gennadiievna is a Master's student of the National Research Mordovia State University. Engaged in the study of sociology of the body, family, and gender sociology.

E-mail: Kapustkina_02@mail.ru

Поступила 26.04.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 10.08.2024.

Submitted 26.04.2024; revised 01.07.2024; accepted 10.08.2024.

УДК 347.9

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-22-35

М. Д. Журавлева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: zhuravlic3075@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВЫЗОВ ПРАВОСУДИЮ ИЛИ БЛАГО ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Автор статьи рассматривает актуальные вопросы, связанные с цифровизацией гражданского судопроизводства. На основе проведенного анализа научных исследований и экспертного мнения юристов-практиков осуществляется попытка дополнить такие понятия, как «цифровое правосудие» и «электронное правосудие», расширить представление о возможностях применения искусственного интеллекта (ИИ) в сфере гражданского судопроизводства, а также ответить на вопрос, является ли цифровизация гражданского судопроизводства благом для современного общества, или же она в большей степени – вызов для современного правосудия. Особое внимание уделено нерешенным в настоящее время вопросам, связанным с применением ИИ, непрерывными разработками и обновлениями цифровых инструментов.

Отмечается, что разрешение данных проблем станет возможным в случае активного и непрерывного взаимодействия разработчиков, специалистов в области юриспруденции и пользователей (граждан) уже на этапах разработки и первичного тестирования отдельных цифровых сервисов, включая сервисы с ИИ, направленных на решение конкретных задач в определенной области судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое правосудие, электронное правосудие, искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровые сервисы, цифровые инструменты.

Ссылка для цитирования: Журавлева М.Д. Цифровизация гражданского судопроизводства: вызов правосудию или благо для современного общества // Социальные нормы и практики. 2024. № 2. С. 22-35. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-22-35.

M. D. Zhuravleva

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: zhuravlic3075@mail.ru

DIGITALIZATION OF CIVIL PROCEEDINGS: A CHALLENGE TO JUSTICE OR A BENEFIT FOR MODERN SOCIETY

The author examines current issues related to the digitalization of civil proceedings. Based on an analysis of scientific research and the expert opinion of legal practitioners, an attempt has been made to complement concepts such as “digital justice” and “electronic justice” and to expand the understanding of the possibilities of using artificial intelligence (AI) in civil proceedings. The main research question in this article: is the digitalization of civil proceedings a benefit for modern society or a challenge for modern justice? Particular attention is paid to currently unresolved issues related to the use of AI technologies, continuous developments and updates of digital tools that are used in civil proceedings.

These problems can be solved if developers, legal experts and users (citizens) actively cooperate already at the stages of development and initial testing of digital services, including AI services designed to solve specific problems in civil proceedings.

Keywords: digitalization, digital justice, e-justice, artificial intelligence, digital technologies, digital services, digital tools.

For citation: Zhuravleva M.D. (2024) Digitalization of civil proceedings: a challenge to justice or a benefit for modern society. *Social norms and practices*. No. 2. P. 22-35. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-22-35.

Введение

Сегодня развитие общества не представляется возможным без ставших трендом цифровых технологий. Они прочно вошли в различные сферы деятельности и жизнь обычных граждан, которым постоянно приходится вступать во взаимодействие с органами государственной власти и управления. Судебная система не стала исключением. Российское правосудие стремительно движется по пути глобальной цифровизации, и современные информационные технологии постепенно становятся ее неотъемлемой частью.

Мощным катализатором на пути к цифровизации российского судопроизводства послужило распространение вируса COVID-19. В период пандемии остро встал вопрос о том, как в условиях дистанцирования и карантинных мероприятий обеспечить гарантированность конституционного права граждан на судебную защиту и доступ к правосудию. Для решения данной проблемы, не смотря на реальные риски, рассмотрение дел в очном порядке допускалось исключительно по делам безотлагательного характера, о чем было указано в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-

nCoV)»¹. Заседания по всем другим категориям дел стали проводиться в онлайн-формате, наряду с применением видеоконференц-связи судам было рекомендовано использовать сервис веб-конференций².

В этот период из-за отсутствия возможности лично прийти в суд участники гражданского судопроизводства были вынуждены активизироваться в освоении и использовании цифровых сервисов. Большинство из них, принимая участие в онлайн-заседаниях, не просто смогли опробовать, но и оценить возможности цифрового правосудия.

После пандемии и снятия карантинных мер использование цифровых технологий в судебной деятельности продолжилось. Использование систем видеоконференц-связи и веб-конференций при проведении судебных заседаний показало не только удобство данных цифровых сервисов, но и необходимость их дальнейшего развития и усовершенствования. В частности, по мнению В.В. Момотова «возможность участия в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции из офисных или жилых помещений будет обеспечена внедрением в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного процесса по лицу и голосу» [Момотов, 2021: 189].

14 февраля 2023 г. на ежегодном совещании судей Президент РФ В.В. Путин заявил: «Абсолютно очевидно, что применение «цифры» в судопроизводстве будет только расширяться, и наша судебная система должна быть к этому полностью готова – и технически, и организационно, а главное, чтобы при этом неукоснительно соблюдались конституционные права граждан»³. На этом же совещании на необходимость дальнейшего развития и расширения цифровизации правосудия указал и В.М. Лебедев, Председатель Верховного Суда РФ, отметив возросшую «...востребованность электронных ресурсов судебной системы Российской Федерации»⁴.

В связи с этим возникает ряд вопросов. Что же привлекательного несет в себе цифровизация правосудия? Почему растет интерес к использованию цифровых сервисов среди участников судопроизводства? Почему вопросы цифровизации правосудия по-прежнему остаются в поле зрения юристов-исследователей? Является ли цифровизация правосудия благом для современного общества, или же она стала вызовом отечественному

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (утратило силу) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659931/> (дата обращения 07.07.2024).

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения 07.07.2024).

³ Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70510> (дата обращения 13.06.2024).

⁴ Там же.

судопроизводству?

Опираясь на ряд научных исследований по теме цифровизации правосудия, а также экспертное мнение практиков, попробуем дать оценку и сформулировать ответы на поставленные вопросы.

Что такое цифровизация судопроизводства? Чем цифровое правосудие отличается от электронного правосудия?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо разобраться в терминологии, которая формируется в рамках изменений в судопроизводстве, связанных с применением новых информационных технологий.

Применительно к судопроизводству *цифровизация* представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и информационных систем в судебную систему, включая электронный документооборот. Она нацелена на оптимизацию организационных процессов, которые позволят в значительной мере минимизировать затраты процессуального времени в гражданском судопроизводстве. Создаваемые в процессе цифровизации цифровые сервисы и онлайн-платформы дают возможность субъектам процессуальных правоотношений в дистанционном формате подавать иски, заявлять ходатайства, участвовать в судебных заседаниях без физического присутствия, получать доступ к информации о делах, получать документы (постановления), выносимые в процессе производства и по итогам судебного разбирательства. Одним словом, главная цель цифровизации судопроизводства заключается в обеспечении доступности к правосудию граждан, повышении эффективности, прозрачности и качества правосудия.

В настоящее время в научных кругах активно обсуждается вопрос о необходимости легализации понятия «цифровое правосудие», о правовой определенности в его понимании. Многие исследователи отмечают, что несмотря на принятие значительного количества правовых актов и стратегических программ ни в одном из них не содержится устойчивого правового определения «цифровое правосудие». При этом есть мнение о том, что данный термин избыточен, и в принципе отсутствует необходимость его правового закрепления. Это может быть связано с тем, что альтернативный, близкий по значению термин «электронное правосудие» (e-justice) уже в принципе устоялся...» [Брянцева, Солдаткина, 2019: 98] и сложилось его традиционное понимание. Однако ряд авторов отмечают, что до традиционного понимания электронного правосудия еще далеко, и требуется разработка его свойств, закономерностей, форм и содержания [Бурдина, 2020; Романенкова, 2013].

Необходимо отметить, что большинство исследователей склоняется к тому, что отождествлять эти два понятия недопустимо, поскольку каждое из них несет в себе свое значение и занимает свое место в правовом поле.

Рассмотрим подробнее содержание термина «электронное правосудие». А. Сухаренко определяет его как «...способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-

коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства»¹. Данное определение согласуется с интерпретацией электронного правосудия, данной в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента»² и п. 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 г.³

По нашему мнению, *электронное правосудие* выступает неким механизмом судопроизводства, обеспечивающим возможность совершения процессуальных действий судом и участниками гражданских процессуальных правоотношений. При этом необходимо четко осознавать, что данное понятие используется не для обозначения правосудия как основного вида судебной деятельности, а для обозначения применения в судопроизводстве новых информационно-коммуникационных технологий [Умнова-Конюхова, 2022; Боннер, 2018].

В свою очередь, с *цифровым правосудием* дело обстоит несколько иначе. Единого академического понятия «цифровое правосудие» в юридической литературе до настоящего времени не сложилось. Пытаясь его сформулировать, большинство авторов сходятся во мнении, что цифровое правосудие можно рассматривать как организацию судопроизводства посредством внедрения современных цифровых технологий. Вместе с тем, раскрывая понятие «цифровое правосудие», каждый автор выявляет отличительные особенности, которые, по его мнению, характеризуют данное понятие. Так, раскрывая технологические признаки цифрового правосудия Е.В. Бурдина указывает, что наряду с внедрением автоматизированных программ (так же, как и в электронном правосудии) для цифрового правосудия характерно внедрение «...современных цифровых технологий (блокчейн, системы искусственного интеллекта, биометрия и др.), цифровых баз данных, современных комплексных сервисов; а также интеграцию уже существующих автоматизированных

¹ Сухаренко А. Электронное правосудие // Газета «эж-ЮРИСТ». 2015. № 41 (дата обращения 05.07.2024).

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждения Судебного департамента» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71165062/> (дата обращения 05.07.2024).

³ Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. № 439) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71062432/> (дата обращения 05.07.2024).

программ в единые системы судебной деятельности, охватывающие как правосудную деятельность, так и обеспечительную, создание судебных сетей и сетевого взаимодействия, внедрение киберфизических систем» [Электронное правосудие, 2021: 51-52]. Иными словами, цифровое правосудие трактуется здесь как способ взаимодействия участников судопроизводства, опосредованный разнообразием новых информационных технологий.

Интересной для нас является позиция И.А. Умновой-Конюховой, по мнению которой цифровое правосудие – это «...дистанционная форма взаимодействия с заинтересованными лицами и лицами, участвующими в деле, включающая дистанционный доступ к суду и дистанционное участие в судебных заседаниях; новый способ межведомственного взаимодействия на основе обмена цифровыми данными; виртуальная, безбумажная форма судопроизводства и делопроизводства, основу которой образует электронное дело, цифровая судебно-техническая платформа» [Умнова-Конюхова, 2022: 68]. При этом данный автор полагает, что цифровое правосудие является разновидностью электронного [Умнова-Конюхова, 2022: 67], с чем мы не можем согласиться. На наш взгляд, наоборот, понятие «цифровое правосудие» шире понятия «электронное правосудие», поскольку включает в себя не только технологические, но и социальные, этические и правовые аспекты.

Следует признать, что многими авторами в эти понятия закладывается один и тот же смысл и содержание, а иногда они взаимозаменяются. Данный вопрос останется открытым до тех пор, пока с терминологией не определится законодатель. В свою очередь, проведенный анализ свидетельствует о том, что при отсутствии тождественности исследуемые понятия во многом дополняют друг друга. В то время как электронное правосудие сосредоточено на технологических инновациях и автоматизации, цифровое правосудие направлено на улучшение всей системы правосудия с использованием цифровых технологий.

При этом хотелось бы обратить внимание на то, что большинство участников гражданских процессуальных правоотношений не понимает, что такое цифровизация, и не видит различий между цифровым и электронным правосудием. Для них наиболее важным представляется удобство использования цифровых сервисов и инструментов, позволяющих защищать в судебном порядке свои права и законные интересы.

Что такое искусственный интеллект и чем он опасен?

Применение искусственного интеллекта в судопроизводстве в последние годы выделяют в качестве одного из приоритетных и наиболее перспективных направлений цифровизации правосудия.

Широкое распространение понятия «искусственный интеллект» (ИИ) очень часто вводит в заблуждение обычных пользователей современных цифровых технологий, поскольку их представления об искусственном интеллекте зачастую формируются на сюжетах популярных научно-фантастических фильмов и блокбастеров. Хотя на самом деле, «реальные

технологии ИИ – вовсе не искусственный разум, как показывает Голливуд, а отдельные интеллектуальные функции программ»¹.

Достаточно часто авторы высказывают мнение о том, что применение системы ИИ является возможным только в рамках осуществления судебного делопроизводства, где автоматизация отдельных процессов могла бы во многом освободить судей, секретарей и помощников от выполнения рутинной работы: проверки, анализа и систематизации. Однако мы, скорее, солидарны с мнением В.В. Момотова, который, рассуждая о задачах, которые ИИ сможет выполнять в структуре единого суперсервиса «Правосудие онлайн», относит к ним «...автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. Также мы рассматриваем потенциал его использования для расшифровки аудиопротоколов, создания интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики» [Момотов, 2021: 189]. Иначе говоря, ИИ на основе на основе загруженных в цифровую платформу заявления и приложенных к нему документов, анализа нормативно-правовой базы и материалов судебной практики, должен подготовить проект судебного постановления.

В контексте заявленной темы для нас представляется интересным использование ИИ именно в правосудной деятельности, там, где в задачи цифрового правосудия наряду с предоставлением возможности использования цифровых инструментов и технологий включается широкий спектр социально-правовых и этических вопросов. Речь идет о применении систем ИИ при разрешении гражданских споров, т.е. о замене судьи-человека на судью-робота.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года предлагается определение искусственного интеллекта: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»². Однако, мы считаем, что интерпретация определения «искусственный интеллект» во многом зависит от целей, для которых он разрабатывается. Применительно к судопроизводству ИИ нужно рассматривать как комплекс технологических решений, позволяющих

¹ Петровский С. Может ли искусственный интеллект заменить судью // Независимая газета. 07.04.2021. URL: https://www.ng.ru/ideas/2021-04-07/7_8122_ai.html (дата обращения 06.07.2024).

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

имитировать когнитивные функции человека (имитировать возможности человеческого разума) с целью их использования в организационной деятельности суда и непосредственно при осуществлении правосудия.

В своем более раннем исследовании, посвященном вопросам применения ИИ в гражданском судопроизводстве, мы отмечали, что наиболее полезным ИИ может быть в решении типовых задач судопроизводства, а также в делах о выдаче судебного приказа, поскольку рассмотрение бесспорных требований не связано «...с анализом правоотношений сторон и носит, в основном, технический характер» [Журавлева, 2021: 23].

Первым опытом применения искусственного интеллекта в России стал пилотный проект Белгородской области, реализованный в 2021 году. Для взыскания задолженностей по имущественному, транспортному и земельному налогам на трех участках мировых судей подключили систему ИИ¹. При этом не шло речи о замене судьи-человека, поскольку «...компьютерной программе были делегированы лишь некоторые стандартизированные рутинные функции процесса: проверка соответствующих реквизитов и подготовка проектов документов» [Шундигов, 2023: 318]. Комментируя данный проект, В.В. Момотов пояснил, что «внедрение таких технологий позволит снизить нагрузку на суды, высвободит время для рассмотрения более сложных споров»². Однако, по-нашему мнению, заявленное снижение нагрузки на суды в данном контексте является относительным, поскольку дела приказного производства компетентны рассматривать мировые судьи и арбитражные суды.

Если допустить мысль о возможности замены судьи искусственным интеллектом при рассмотрении дел в порядке какого-либо другого (не приказного) вида гражданского судопроизводства, неизбежно возникнет вопрос, не будет ли ИИ воспроизводить когнитивные искажения и предубеждения, свойственные человеку? Конечно, системы искусственного интеллекта оперативнее человека умеют производить расчеты, сопоставлять большое количество разнообразных фактов, но «...оценка доказательств априори станет для них затруднительным процессом. При вынесении решения судья-человек руководствуется не только цифрами и разумом, но и сердцем» [Журавлева, 2021: 24]. У ИИ не может быть ни понимания правовых явлений [Корнев, 2021: 44], ни внутреннего убеждения, ни осознания себя и окружающей действительности. Каким бы совершенным ни представлялся искусственный интеллект, в силу своей природы он все равно остается системой (механизмом, алгоритмом, программой).

Наряду с этим, открытым остается вопрос о том, кто будет выступать разработчиком ИИ для гражданского судопроизводства. Предполагаем, что для этих целей необходимо привлечение компетентных специалистов в области

¹ Искусственный интеллект заступил на службу в судах. «URL: <https://telesputnik.ru/materials/gov/news/iskusstvennyy-intellekt-zastupil-na-sluzhbu-v-rossiyskikh-sudakh> (дата обращения: 11.07.2024 г.)

² Там же.

программирования при тесном взаимодействии с представителями органов правосудия и с привлечением пользователей (граждан). В контексте данной проблемы в феврале 2023 года на пленарном заседании Совета судей В.В. Момотов, рассуждая о потребности в подготовке «юристов-программистов», высказал позицию о том, что сделать это необходимо на базе Российского государственного университета правосудия. По его мнению, «это позволит не отдавать на аутсорсинг решение задач, стоящих перед судебной системой в условиях цифровизации, и более эффективно организовать правосудие»¹.

Еще одним немаловажным обстоятельством оценки внедрения систем ИИ в правосудную деятельность является правовое регламентирование данного вопроса. До настоящего времени не решен вопрос о правоспособности ИИ, о наделении его правовыми полномочиями. Решить проблему можно посредством внесения изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О статусе судей», федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», а также в отдельные виды процессуального законодательства. Вероятно, возникнет необходимость вынесения в отдельный вид гражданского судопроизводства дел, переданных на рассмотрение ИИ.

Результаты и перспективы

В настоящее время в связи с цифровизацией назрела острая необходимость модернизации (преобразования и упрощения) судебного процесса, направленной на создание эффективной и устойчивой системы правосудия. Увеличение количества обращений в судебные органы за защитой прав и законных интересов, кадровый дефицит и, как следствие, перегруженность судей и аппарата, низкая производительность со стороны суда и недоверие к судебной власти со стороны участников судопроизводства обусловлены рядом взаимосвязанных между собою причин, о которых открыто говорят на разных уровнях судебной власти.

Данные Верховного суда РФ и Судебного департамента при Верховном суде свидетельствуют о том, что популярность использования цифровых технологий и сервисов в системе российского судопроизводства стремительно растет, как и количество обращений в суд в электронном виде и судебных заседаний с применением технологий видеоконференц-связи и веб-конференции. Так, по данным судебного департамента при Верховном суде РФ в 2021 г. в федеральные суды общей юрисдикции и федеральные арбитражные суды через модульные системы «Электронное правосудие» и «Мой арбитр» было подано 4 600 026 обращений; в 2022 г. эта цифра составила 5 706 082

¹ Каменская Р. Цифровизация судов и новые постановления: как прошел Совет судей // Портал pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/story/250266/> (дата обращения 11.07.2024).

обращения, а за 11 месяцев 2023 г. было направлено 5 486 401 обращение¹. Для сравнения, отметим, что за два года с момента внедрения сервиса ГАС «Правосудие» (2017-2018 г.) было подано всего 970 тыс. электронных обращений, и 240 тыс. россиян воспользовались электронным взаимодействием с судами².

В 2022 году судами было проведено свыше 500 тыс. судебных заседаний с использованием сервиса видеоконференц-связи, что почти в два раза превысило показатели 2021 года (290 тыс. заседаний)³. В 2023 году эта цифра составила 490 тыс. Однако, незначительное снижение использования данного сервиса, на наш взгляд, обусловлено вступившими в 2022 году изменениями в процессуальное законодательство, позволившими проводить онлайн-заседания с использованием сервиса веб-конференции. Так, согласно ч. 1 ст. 155.2 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч. 1 ст. 153.2 Арбитражного процессуального кодекса, право заявить ходатайство об использовании веб-конференции предоставлено не только лицам, участвующим в деле, но и другим участникам процесса, если у суда или арбитражного суда есть для этого техническая возможность⁴. В 2022 году, с момента начала использования цифрового сервиса веб-конференция, судами было проведено 300 тыс. заседаний, а уже в 2023 таких заседаний было проведено 611 тыс.⁵

Представленные статистические данные показывают общую картину применения цифровых сервисов по всем видам судопроизводства. Однако это позволяет нам предположить, что подобным образом обстоят дела и в рамках гражданского судопроизводства. Также предполагаем, что вышеприведенные данные отражают потребности участников гражданского судопроизводства (суда, граждан и организаций) в созданных судебных сетях и цифровых коммуникациях с судом. Наряду с этим, в числе первостепенных необходимо учитывать и потребности самой судебной системы, которая в последние годы испытывает на себе серьезные проблемы, связанные с увеличением нагрузки и кадровым дефицитом. Два этих фактора тесно связаны между собой. Председатель Совета судей В.В. Момотов на профильном семинаре-совещании в апреле 2024 год прокомментировал ситуацию со сверхнагрузкой на судебский аппарат тем, что на действующих судей распределяется **большой** объем работы из-за существенного количества вакансий: «вакантных должностей федеральных

¹ Там же.

² За два года 240 тыс. россиян воспользовались электронным взаимодействием с судами // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5960694> (дата обращения 03.07.2024)

³ Число онлайн-участий в заседаниях судов в РФ с начала года превысило показатель 2022 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19457759> (дата обращения 04.07.2024)

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Гарант»; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «Гарант».

⁵ Число онлайн-участий в заседаниях судов в РФ с начала года превысило показатель 2022 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19457759> (дата обращения 04.07.2024)

судей сейчас более 4000. Количество вакантных должностей судей федеральных судов общей юрисдикции составляет 3581 вакансия (14,05%), а количество вакантных должностей судей федеральных арбитражных судов – 599 (13,33%)»¹.

Данные обстоятельства указывают на то, что российскому правосудию необходимо активнее переходить на использование цифровых технологий. «Специалисты все чаще говорят о «диджитализации» (цифровизации) правосудия, «киберюстиции», видеоконференц-связи, электронных платформах, «предиктивном правосудии», искусственном интеллекте и роботах-судьях» [Курочкин, 2022: 153]. Цифровые технологии действительно помогут снизить назревшую в судебной системе напряженность (в том числе кадровую), снизить нагрузку на судей и аппарат суда и вывести на новый уровень цифровизации современное российское правосудие. При этом внедрение современных цифровых технологий с целью решения перечисленных проблем не может носить паллиативный характер.

С 1 января 2017 г. в России активно заработала автоматизированная система ГАС «Правосудие», и у заявителей появилась возможность подавать через нее документы в судебные органы. Использование данного сервиса во многом упростило процесс подачи в суд исковых заявлений, жалоб и других документов, а также способствовало обеспечению видеоконференц-связи в рамках гражданского судопроизводства.

4 марта 2024 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации объявило о начале работы сервиса «Электронная подача документов в суд», ранее анонсированного как «Правосудие онлайн» на портале «Государственные услуги»². Данный сервис предоставляет возможность дистанционно, через портал «Госуслуги», подавать документы в суд любого уровня, оплачивать государственную пошлину, размер которой рассчитывается автоматически, участвовать в судебных заседаниях (с идентификацией по биометрическим данным), знакомиться с материалами дела, а также получать судебные решения в личный кабинет. Данная цифровая площадка позволяет обратиться в суд онлайн любому дееспособному гражданину РФ с иском (заявлением), жалобой, ходатайством и другими обращениями из любой точки мира, как в собственных интересах, так и в интересах своего доверителя. Обязательным условием для обращения является наличие подтвержденной учетной записи на портале «Госуслуги».

Ключевая цель суперсервиса носит утилитарный характер: «меньше бумаг, пройденных километров и пропущенных судебных уведомлений на почте»³.

¹ Суринская Я. В России не хватает 4000 судей // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/03/1029530-v-rossii-ne-hvataet-4000-sudei> (дата обращения: 07.07.24).

² Обратиться в суд теперь можно через Госуслуги // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49596/> (дата обращения 03.07.2024).

³ Ключевская Н. Представлены прототипы новых пяти суперсервисов // СПС «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/news/1290222/> (дата обращения: 11.07.2024).

Такого рода информационные продукты способны сделать правосудие более доступным и открытым, что, безусловно, является благом для общества.

Заключение

Таким образом, цифровые технологии доказали свою социальную востребованность уже на начальном этапе внедрения и развития и продемонстрировали достаточно высокий уровень эффективности функционирования.

По результатам проведенного нами анализа, можно утверждать, что использование цифровых инструментов в судопроизводстве очевидно является благом для всех участников гражданского судопроизводства. В частности, лицам, участвующим в деле, отдельные цифровые сервисы дают возможность дистанционно взаимодействовать с судом и другими участниками гражданского процесса. Для суда появляется возможность перенаправить часть рутинных задач системе ИИ. Но и для тех, и для других применение цифровых сервисов, ИИ позволяет минимизировать временные, финансовые затраты, безболезненно решать вопросы транспортировки.

Однако, наряду с этим, в настоящее время остается нерешенным ряд вопросов, связанных с применением ИИ, непрерывными обновлениями цифровых инструментов и разработкой новых.

По нашему мнению, разрешение проблем, связанных с применением ИИ необходимо осуществлять уже на этапах разработки и первичного тестирования таких инструментов, создаваемых для решения конкретных задач в определенной области судопроизводства. На данных этапах чрезвычайно важным является активное и непрерывное взаимодействие разработчиков, специалистов в области юриспруденции и пользователей (граждан).

Список литературы (References)

1. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8 (1). С. 22-38. DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-1-22-38.

Bonner A.T. (2018) E-Justice: Reality or a New-Fashioned Term? *Herald of Civil Procedure*. Vol. 8. No. 1. P. 22-38. DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-1-22-38. (In Russ.)

2. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64). С. 97-104. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.097-104.

Bryantseva O.V., Soldatkina O.L. (2019) E-Justice in Russia: Problems and Solutions. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 12 (64). P. 97-104. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.097-104. (In Russ.)

3. Бурдина Е.В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски // Администратор суда. 2020. № 2. С. 10-14.

Burdina E.V. (2020) Digitization of judicial activities: areas, forecasts and risks.

Court's Administrator. No. 2. P. 10-14. (In Russ.)

4. Журавлева М.Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1 (12). С. 20-28. DOI: 10.24412/2618-8120-2021-1-20-28.

Zhuravleva M.D. (2021). On the introduction and use of artificial intelligence systems in civil proceedings. *Humanitarian, political and legal studies*. No. 1 (12). P. 20-28. DOI: 10.24412/2618-8120-2021-1-20-28. (In Russ.)

5. Корнев В.Н. Вычисление vs понимания // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 42-45. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.4.42-45.

Kornev V.N. (2021) Computing vs Understanding. *Russian Justice*. No. 4. P. 42-45. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.4.42-45. (In Russ.)

6. Курочкин С. А. Цифровые технологии и эффективность правосудия // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 10. С. 152-163. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163.

Kurochkin S.A. (2022) Digital technologies and justice efficiency. *Lex russica*. Vol. 75. No. 10. P. 152-163. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.191.10.152-163. (In Russ.)

7. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188-191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>.

Momotov V.V. (2021) Artificial Intelligence in Litigation: State and Prospects for Use. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 5. P. 188-191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>. (In Russ.)

8. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31.

Romanenkova S.V. (2013) The concept of e-justice, its genesis and implementation in law enforcement practice of foreign countries. *Arbitrazh and Civil Procedure*. No. 4. P. 26-31. (In Russ.)

9. Умнова-Конюхова И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. 2022. № 3. С. 62-75. DOI: 10.31249/rgpravo/2024. 07.31.

Umnova-Konyuhova I.A. (2022) The future of justice in the context of digitalization. *Social and Humanitarian sciences: Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*. No. 3. P. 62-75. DOI: 10.31249/rgpravo/2024. 07.31. (In Russ.)

10. Шундигов К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы // Образование и право. 2023. № 8. С. 315-321. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321.

Shundikov K.V. (2023) Artificial intelligence in Russian justice: status and prospects. *Education and Law*. No. 8. P. 315-321. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-8-315-321. (In Russ.)

11. Электронное правосудие: монография / Е.В. Бурдина [и др.]; под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М.: РГУП, 2021.

E-justice (2021) / E.V. Burdina [and others]; ed. by E.V. Burdina, S.V. Zuev. Moscow: Russian State University of Justice Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе

Журавлева Майя Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем гражданского процессуального права. Автор более 20 научных и учебно-методических работ.

E-mail: zhuravlic3075@mail.ru

About the author

Zhuravleva Maya Dmitrievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in studying the problems of civil procedural law. Author of more than 20 scientific and educational works.

E-mail: zhuravlic3075@mail.ru

Поступила 16.07.2024; одобрена после рецензирования 08.08.2024; принята к публикации 10.08.2024.

Submitted 16.07.2024; revised 08.08.2024; accepted 10.08.2024.

УДК 342.951:351.82

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-36-45

С. Ш. Маринова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: marinova.svetlana@mail.ru

С. Е. Игумнова

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: snezhanna.igumnova.03@list.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СТУДЕНЧЕСКИМ СООБЩЕСТВОМ КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ФССП РОССИИ

В статье рассматривается одно из приоритетных направлений устойчивого взаимодействия Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации с образовательными организациями и студенческим сообществом. Сегодня ФССП России проявляет все большую заинтересованность в молодом кадровом составе с уникальными способностями и желанием развиваться в профессиональной сфере. В этой связи в ФССП России уделяется большее внимание вопросу молодежной политики.

Для повышения эффективности взаимодействия с образовательными организациями и студенческим сообществом ФССП России выступает инициатором и поддерживает проведение конкурсов, профессиональных олимпиад, обучающих семинаров и других мероприятий, которые позволяют раскрыть потенциал студенческой молодежи. Участие в конкурсах стимулирует студентов исследовать новые, малоизученные вопросы деятельности органов принудительного исполнения, что может пробуждать интерес к трудоустройству в ФССП России.

Ключевые слова: образовательные организации, Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации, студенческое сообщество, молодежная политика, эффективность взаимодействия.

Ссылка для цитирования: Маринова С.Ш., Игумнова С.Е. Взаимодействие с образовательными организациями и студенческим сообществом как основной вектор развития молодежной политики в ФССП России // Социальные нормы и практики. 2024. № 2. С. 36-45. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-36-45.

S. Sh. Marinova

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: marinova.svetlana@mail.ru

S. E. Igumnova

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: snezhanna.igumnova.03@list.ru

INTERACTION WITH EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND STUDENT COMMUNITY AS THE MAIN VECTOR OF YOUTH POLICY DEVELOPMENT IN THE FEDERAL BAILIFF SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines one of the priority areas of sustainable interaction between the Federal Bailiff Service of the Russian Federation and educational organizations and the student community. The FBS of Russia is showing increasing interest in young personnel with unique abilities and a desire to develop in the professional field. In this regard, the FBS of Russia pays more attention to the issue of youth policy.

To increase the efficiency of interaction with educational organizations and the student community, the FBS of Russia initiates and supports competitions, professional Olympiads, training seminars, etc. All these activities make it possible to unleash the potential of student youth. Participation in competitions encourages students to explore new, poorly researched issues of the activities of enforcement agencies, which can awaken interest in employment in the FBS of Russia.

Keywords: educational organizations, Federal Bailiff Service of the Russian Federation, student community, youth policy, effectiveness of interaction.

For citation: Marinova S.Sh., Igumnova S.E. (2024) Interaction with educational organizations and student community as the main vector of youth policy development in the Federal Bailiff Service of the Russian Federation. *Social norms and practices*. No. 2. P. 36-45. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-36-45.

Введение

Молодежная политика ФССП России – это направление деятельности Федеральной службы судебных приставов, которое представляет собой систему мер, направленных на расширение возможностей молодежи, повышение уровня ее потенциала для успешной интеграции в общество. Молодежная политика должна обеспечивать всестороннее развитие молодого поколения, а также возможность его самореализации [Исмадова, 2023: 24]. Основными элементами молодежной политики Федеральной службы судебных приставов являются образовательные организации и тесно связанные с ними студенческие сообщества.

Образовательная организация представляет собой организацию, осуществляющую образовательный процесс и реализующую одну или несколько образовательных программ. Образовательные организации играют важную роль в развитии общества: во-первых, образовательный процесс влияет на становление и формирование личности, то есть обучающиеся не только получают знания и умения, но и развивают свои способности (интеллектуальные, творческие и др.); во-вторых, осуществляется подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности, что позволяет им успешно реализовать себя на рынке труда.

Образовательная организация обеспечивает обучение и воспитание обучающихся. Согласно части 2 статьи 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. (далее – Федеральный закон «Об образовании») выделяются следующие виды образования: «общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)»¹.

В данной статье мы рассматриваем высшее образование, которое является составной частью профессионального образования. Согласно ч. 1 статьи 69 Федерального закона «Об образовании» «высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации»².

Под студенческими объединениями принято понимать такие объединения студентов вузов, которые носят добровольный характер. Целью таких объединений является самореализация, совместное выражение общих интересов и решение различных вопросов. Характерная особенность студенческих объединений – опора на инициативы молодежи, на ее интересы и желания. Студенческие сообщества настоящего времени призваны создавать благоприятные условия, которые позволяют не только полностью реализовать таланты студентов, но и профессионально совершенствоваться каждому обучающемуся [Переходько, 2020: 49].

Формирование молодежного кадрового потенциала посредством деятельности образовательных организаций и студенческих объединений является одной из самых значимых проблем на сегодняшний день, поскольку именно в образовательных организациях, студенческих сообществах происходит становление и формирование будущих работников, в том числе и Федеральной службы судебных приставов. Содействие образованию молодежи – одно из ключевых направлений российской молодежной политики.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² Там же.

Особое внимание процессу становления молодежной политики в нашей стране и перспективам ее развития уделяют такие исследователи как В.Г. Гречихин [Гречихин, 2021], П.А. Гнездилова [Гнездилова, 2016] и др. Анализ молодежной политики государства с позиции учащейся молодежи проводят Т.А. Хагуров и Н.Т. Русия [Хагуров, Русия, 2022]. Рассмотрением особенностей реализации молодежной политики на современных промышленных предприятиях занимается А.Э. Федорова [Федорова, 2024]. Данные исследования подчеркивают значимость проблемы эффективной реализации молодежной политики для современного общества. Однако наблюдается недостаточность исследований, посвященных реализации молодежной политики в правоохранительных органах в целом и в ФССП России в частности.

Стоит отметить, что молодежь является самой мобильной частью населения, и именно ей принадлежит главенствующая роль в формировании кадрового потенциала Федеральной службы судебных приставов. По этой причине основным направлением молодежной политики ФССП России является тесное взаимодействие с образовательными организациями и студенческим сообществом. Образовательные организации и студенческие объединения играют важную роль в формировании кадров Федеральной службы судебных приставов, поскольку профессиональные качества будущих государственных служащих формируются в учреждениях профессионального образования.

Взаимодействие УФССП России по Республике Мордовия с вузами и студенческим сообществом: результаты эмпирического исследования

В целях выявления эффективности взаимодействия Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Мордовия с молодежью с 31 октября по 15 ноября нами было проведено анкетирование на платформе Google Forms по стандартизированному опроснику¹. Всего было опрошено 500 респондентов. В их число входили: сотрудники Федеральной службы судебных приставов Республики Мордовия (2,6%), преподаватели высших учебных заведений Республики Мордовия (2%) и самая многочисленная часть респондентов – молодежь (95,4%).

Анализ осуществлялся по следующим параметрам:

1. Возраст респондентов.
2. Количество времени, которое они посвящают социальным сетям.
3. Наблюдают ли респонденты за деятельностью ФССП в различных социальных сетях и мессенджерах.
4. Интересна ли работа в Федеральной службе судебных приставов.
5. Взаимодействие ФССП с образовательными организациями (в чем проявляется) и насколько оно эффективно на текущий момент.

¹ Взаимодействие с образовательными организациями и студенческим сообществом как основной вектор развития молодежной политики в ФССП: авторский социологический опрос. URL: <https://forms.gle/cAf7K9ssqbwsEqPm8>.

6. Присутствует ли необходимость в более тесном сотрудничестве.

7. Провоцирует ли контент из социальных сетей и мессенджеров интерес к Федеральной службе судебных приставов.

8. Осведомленность респондентов о гарантиях и поощрениях сотрудников ФССП.

9. Привлекательность Федеральной службы судебных приставов.

10. Влияние взаимодействия ФССП с молодежью на эффективность государственной службы, а также на борьбу с коррупцией.

Подавляющее большинство респондентов (95%) принадлежат к возрастной группе до 25 лет, 4% – от 25 до 45 лет, 1% – старше 45 лет. В ходе анализа мы выяснили, что среди опрошенных большинство являются активными пользователями социальных сетей и мессенджеров, но при этом следят за деятельностью ФССП лишь 12% респондентов, что свидетельствует об их малой заинтересованности в деятельности ФССП.

На вопрос о том, насколько социальные сети и мессенджеры провоцируют интерес к деятельности ФССП, респонденты преимущественно отвечают, что подобный эффект присутствует, но незначительно. Данная часть опрошенных акцентирует внимание на необходимости улучшения контента и способов подачи различного рода информации. Если органы принудительного исполнения заинтересованы главным образом в привлечении внимания молодежи, следовательно, необходимо учитывать потребности данной категории населения в информационном контенте и способах его подачи.

Респонденты полагают, что на ресурсах, курируемых ФССП России и ее территориальными органами, необходимо размещать отдельный контент для молодежи (46,8%), проводить прямые эфиры с возможным вариантом общения в формате «вопрос – ответ» (31,5%). Также респондентами были предложены следующие варианты привлечения внимания молодежи к деятельности Службы: чаще публиковать результаты работы; проводить интервью с работниками и размещать их; организовывать различные семинары.

На прямой вопрос «Считаете ли вы работу в ФССП достаточно интересной и хотели бы вы работать в данной сфере (для сотрудников ФССП России – продолжить работу)?» 33,3% опрошенных ответили «да, но работать не хотели бы» (33,3%) и почти столько же (32,5%) затруднились ответить. Только 21,5% респондентов хотели бы работать/продолжить работу в Федеральной службе судебных приставов. Выяснилось, что в основном причиной нежелания работать в ФССП является сложность профессиональной деятельности.

На вопрос «Откуда вы получаете информацию о мероприятиях, проводимых сотрудниками ФССП?», который предлагал выбор нескольких вариантов, ответы распределились следующим образом: значительная часть респондентов получает информацию о мероприятиях от преподавателей учебных заведений, также посредством социальных сетей и мессенджеров, и лишь небольшая часть опрошенных – на официальном сайте ФССП. Наиболее положительные оценки респондентов получила информация о деятельности ФССП, размещаемая в социальных сетях и мессенджерах. Респонденты

отметили, что полезность информации связана с возможностью получения ответов на интересующие правовые вопросы, связанные с принудительным исполнением решений юрисдикционных органов.

Анализ ответов на вопрос о необходимости взаимодействия сотрудников ФССП с образовательными организациями и студенческими объединениями показал, что в данный момент присутствует необходимость в более тесном сотрудничестве. Об этом свидетельствуют и ответы на вопрос о том, насколько эффективно такое взаимодействие в настоящее время. Мы попросили респондентов оценить по пятибалльной шкале результативность такого взаимодействия. По итогам анкетирования выяснилось, что 42,5% опрошенных оценивают данное взаимодействие ниже 4 баллов, что говорит о недостаточном взаимодействии сотрудников ФССП с молодым поколением и необходимостью перехода к более тесному сотрудничеству.

Выяснилось, что лишь малая часть респондентов принимает участие в различных конкурсах и мероприятиях; значимая доля опрошенных не принимает, но хотела бы принимать непосредственное участие в такого рода взаимодействиях. На вопрос «Как вы считаете, может ли повлиять взаимодействие ФССП России и студенческого сообщества на эффективность деятельности службы?» преобладающая доля респондентов (64,7%) ответили утвердительно, считая, что такое взаимодействие несет пользу для обеих сторон.

Анализ осведомленности респондентов о системе поощрений и гарантий, которые предоставляет Федеральная служба судебных приставов молодым работникам, показал следующее. На вопрос «Известны ли вам гарантии и поощрения, которые ФССП России предоставляет для молодых сотрудников?» больше половины респондентов (68,9%) ответили отрицательно. Только небольшому количеству опрошенных известны гарантии и поощрения. Из этого можно сделать следующий вывод: незнание условий труда и гарантий, предоставляемых молодым специалистам, существенно понижает их мотивацию и желание идти на государственную службу.

В ходе анализа оценки опрошенными привлекательности государственной службы в целом было выявлено неоднозначное отношение к ней. Полагаем, что одной из причин может быть недостаточность информации об условиях прохождения службы, системе социальных гарантий, которые предоставляются молодым сотрудникам.

Одним из наиболее важных исследовательских вопросов являлся вопрос о том, может ли взаимодействие ФССП России и студенческого сообщества повлиять на борьбу с коррупцией на государственной службе. Больше половины респондентов считают, что такое взаимодействие безусловно влияет на борьбу с коррупцией и является мерой ее профилактики.

Резюмируем вышеизложенные результаты эмпирического исследования:

1. Работа в ФССП представляется молодежи интересной, но сложной.
2. Основными источниками информации о деятельности ФССП и о проводимых ею мероприятиях, актуальными для молодежи, являются преподаватели учебных заведений, а также социальные сети и мессенджеры.

3. Правовую грамотность молодого поколения существенно повышает размещаемая в социальных сетях ФССП России информация.

4. Большая часть респондентов не осведомлена о гарантиях и условиях труда, которые обеспечивает Федеральная служба судебных приставов.

5. Взаимодействие ФССП с образовательными организациями и студенческим сообществом имеет большое значение:

- во-первых, повышается заинтересованность молодого поколения в прохождении государственной службы в целом и службы в органах принудительного исполнения в частности, благодаря чему происходит формирование кадрового потенциала ФССП;

- во-вторых, данное взаимодействие играет большую роль в противодействии коррупции, что является одним из основных направлений государственной политики.

Коммуникация сотрудников Федеральной службы судебных приставов с образовательными организациями и студенческим сообществом является основным вектором развития молодежной политики ФССП. Проведенное нами исследование позволило выявить ряд проблем в области взаимодействия образовательных организаций, студенческого сообщества и сотрудников Федеральной службы судебных приставов и предложить варианты их решения.

Одним из наиболее сложных вопросов в коммуникации сотрудников ФССП и студентов является проблема улучшения контента, который мог бы заинтересовать молодежь. Поскольку в настоящее время молодые люди большую часть времени проводят в социальных сетях и мессенджерах, привлечь их внимание можно посредством размещения контента в официальных аккаунтах ФССП России. Целесообразным решением данной проблемы можно считать создание отдельного контента для молодежи. Участники опроса также предложили следующие варианты решения выявленной проблемы:

1. регулярная демонстрация социальной рекламы,
2. публикация результатов проделанной работы,
3. проведение офлайн семинаров.

Кроме того, в данные публикации должна быть включена информация о предстоящих конкурсах и конференциях, поскольку в результате опроса было выявлено, что многие участники желают участвовать в мероприятиях такого формата, но ничего не знают о них или узнают несвоевременно.

Также нами были выявлено, что у опрошиваемых отсутствует заинтересованность в прохождении государственной службы в органах принудительного исполнения. Предполагаем, что это происходит по причине отсутствия информации об условиях и гарантиях, которые предоставляются молодым сотрудникам Федеральной службы судебных приставов. В связи с этим возникает необходимость закрепить на законодательном уровне все необходимые условия, которые обеспечат привлекательность государственной службы для молодых профессионалов.

Низкие оценки эффективности текущего уровня взаимодействия органов ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом

требуют комплексного подхода к решению проблемы. Необходимо интенсифицировать взаимодействие, проводить как можно больше встреч различного формата, например, круглые столы, конференции, мастер-классы для студентов 3-5 курсов, а также конкурсы научных работ, касающиеся деятельности Федеральной службы судебных приставов. Еще, на наш взгляд, достаточно эффективными будут личные встречи с сотрудниками Федеральной службы судебных приставов в формате «вопрос-ответ», поскольку личный контакт способствует лучшему восприятию и усвоению информации. В рамках личных встреч с сотрудниками органов принудительного исполнения у студентов появится возможность задать все интересующие вопросы и оперативно получить на них ответы.

Также в целях обеспечения дальнейшего взаимодействия ФССП России следует продолжить практику заключения договоров с образовательными организациями о прохождении практической подготовки студентов. Прохождение практики играет важную роль в выборе будущей профессии, поскольку обучающиеся погружаются в реальную рабочую среду. Знакомясь с деятельностью судебных приставов, студенты получают практический опыт, учатся реализовывать свои знания и умения, полученные в ходе процесса обучения, а также приходят к выводу о том, подходит ли им данная сфера деятельности или нет.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время фиксируются определенные сложности в коммуникации сотрудников Федеральной службы судебных приставов с образовательными организациями и студенческим сообществом. К факторам, влияющим на этот процесс, можно отнести пробелы в законодательном регулировании условий прохождения службы, отсутствие необходимого контента для привлечения внимания молодежи, а также отсутствие необходимого количества разнообразных мероприятий для более детального знакомства студенческого сообщества с деятельностью Федеральной службы судебных приставов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и сформулировать рекомендации:

1. Работа в Федеральной службе судебных приставов является интересной для молодежи, несмотря на устойчивые представления о сложности характера выполнения профессиональных задач и высоком уровне ответственности сотрудников Службы.

2. Основным источником получения информации о деятельности Федеральной службы судебных приставов и о возможных мерах взаимодействия в рамках проводимых мероприятий являются преподаватели учебных заведений, а также аккаунты Службы в социальных сетях и мессенджерах. Выявлена потребность в разработке и размещении дополнительного контента для молодежи, а также в организации прямых эфиров с возможностью онлайн-взаимодействия с сотрудниками ФССП.

3. ФССП России играет существенную роль в повышении правовой грамотности молодого поколения путем размещения в социальных сетях информации о профессиональной деятельности органов принудительного исполнения.

4. Взаимодействие Федеральной службы судебных приставов с образовательными организациями и студенческим сообществом является взаимовыгодным. Во-первых, повышается заинтересованность студентов в прохождении службы в ФССП России и ее территориальных органах. Во-вторых, данное взаимодействие играет важную роль в противодействии коррупции, что является одним из основных направлений государственной политики Российской Федерации.

5. Для повышения эффективности взаимодействия ФССП России с образовательными организациями и студенческим сообществом необходимо построение новых векторов осуществления молодежной политики ФССП России для привлечения молодых специалистов к прохождению службы в органах принудительного исполнения; совершенствование нормативно-правовой базы, особенно в части преимуществ и социальных гарантий сотрудников Службы; внедрение новых механизмов работы ФССП России со студенческим сообществом, особенно в части информационного взаимодействия.

Список литературы (References)

1. Гнездилова П.А. Государственная молодежная политика // *Sciences of Europe*. 2016. № 5-4(5). С. 34-36.

Gnezdilova P.A. (2016) State policy for the youth. *Sciences of Europe*. No. 5-4(5). P. 34-36. (In Russ.)

2. Гречихин В.Г. Современная молодежная политика в России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021 № 5. С. 18-21. DOI: 10.23672/g2393-1834-5732-w.

Grechikhin V.G. (2021) Modern youth policy in Russia. *Humanities, social-economic and social sciences*. No. 5. P. 18-21. DOI: 10.23672/g2393-1834-5732-w. (In Russ.)

3. Исмадова Ф.К. Перспективы развития молодежной политики в ФССП России // *Вестник исполнительного производства*. 2023. № 2. С. 24-33. DOI: 10.30729/2414-0015-2023-9-2-24-33.

Ismatova F.K. (2023) Prospects for the development of youth policy in the FSSP of Russia. *Herald of Enforcement Proceedings*. No. 2. P. 24-33. DOI: 10.30729/2414-0015-2023-9-2-24-33. (In Russ.)

4. Переходько И.В. Роль студенческих объединений в формировании надпрофессиональных компетенций обучающихся университета // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2020. № 2 (225). С. 47-52. DOI: 10.25198/1 8314-6457-225-47.

Perekhodko I.V. (2020) The role of students' organizations in developing soft skills of university students. *Vestnik of the Orenburg State University*. No. 2 (225). P.

47-52. DOI: 10.25198/1 8314-6457-225-47. (In Russ.)

5. Федорова А.Э. Молодежная политика на промышленных предприятиях // Вестник науки. 2024. № 1(70). Т.1. С. 50-56.

Fedorova A.E. (2024) Youth policy in industrial enterprises. *Vestnik nauki*. No. 1 (70). Vol. 1. P. 50-56. (In Russ.)

6. Хагуров Т.А., Русия Н.Т. Молодежная политика глазами учащейся молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8 (100). С. 31-37. DOI: 10.24158/spp.2022.8.3

Khagurov T.A., Rusiya N.T. (2022) Youth policy through the eyes of student youth. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. No. 8 (100). P. 31-37. DOI: 10.24158/spp.2022.8.3. (In Russ.)

Сведения об авторах

Маринова Светлана Шамилевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: marinova.svetlana@mail.ru

Игумнова Снежанна Евгеньевна – студент Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

E-mail: snezhanna.igumnova.03@list.ru

About the authors

Marinova Svetlana Shamilevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: marinova.svetlana@mail.ru

Igumnova Snezhanna Evgenievna – student of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

E-mail: snezhanna.igumnova.03@list.ru

Поступила 14.06.2024; одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 10.08.2024.

Submitted 14.06.2024; revised 08.07.2024; accepted 10.08.2024.

УДК 343.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-46-55

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

Е. И. Шигурова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: shigurova_elena@mail.ru

СРОКИ ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О НАЗНАЧЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены недостатки правового регулирования сроков заявления ходатайства о назначении предварительного слушания по уголовному делу. Приведены примеры нарушений судами прав сторон на назначение предварительного слушания и нерассмотрения в ходе предварительного слушания заявленных ходатайств.

Одной из причин подобных нарушений является несовершенство норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих сроки заявления ходатайства о назначении предварительного слушания. Данные нормы не соответствуют требованию правовой определенности, содержат ряд пробелов и противоречий, которые вынуждена устранять высшая судебная инстанция.

Анализ статей 229, 231 УПК РФ, регулирующих сроки заявления ходатайства о назначении предварительного слушания в стадии подготовки к судебному заседанию, позволил выявить следующие проблемы. Во-первых, авторами выявлена коллизия между ч. 3 ст. 229 УПК РФ и п. 2 ч. 5 ст. 231 УПК РФ в части регулирования окончания срока заявления ходатайства о назначении предварительного слушания. Во-вторых, представляется неоправданным использование в ч. 3 ст. 229 УПК РФ в качестве критерия для окончания срока заявления ходатайства даты вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта), поскольку отсутствуют гарантии оперативного извещения сторон о моменте наступления данного события. Предложено при регулировании окончания срока заявления ходатайства за точку отсчета взять дату направления уголовного дела в суд, установив еще 5 суток в качестве последнего периода для заявления рассматриваемого ходатайства. В-третьих, законодатель не предусмотрел правила исчисления рассматриваемого срока при окончании сокращенной формы дознания составлением обвинительного постановления. Данный пробел также нуждается в устранении.

С учетом вышесказанного, в статье предложена следующая формулировка ч. 3 ст. 229 УПК РФ: «3. Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела и не позднее 5 суток после направления уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением в суд». Часть 3 ст. 227 УПК РФ предложено дополнить следующим запретом: «Постановление о назначении судебного заседания не может быть принято ранее окончания срока на заявление стороной ходатайства о проведении предварительного слушания, установленного в части 3 статьи 229 настоящего Кодекса».

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное слушание, подготовка к судебному заседанию, ходатайство, сторона, подсудимый.

Ссылка для цитирования: Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Сроки заявления ходатайства о назначении предварительного слушания в стадии подготовки к судебному заседанию: проблемы практики и правового регулирования // Социальные нормы и практики. 2024. № 2. С. 46-55. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-46-55.

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

E. I. Shigurova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: shigurova_elen@mail.ru

THE TIME LIMITS OF THE APPLICATION FOR THE APPOINTMENT OF A PRELIMINARY HEARING AT THE STAGE OF PREPARATION FOR THE COURT SESSION: PROBLEMS OF PRACTICE AND LEGAL REGULATION

The article examines the shortcomings of the legal regulation of the time limits of the application for the appointment of a preliminary hearing in a criminal case. The article provides examples of violations by courts of the rights of the parties to appoint a preliminary hearing and non-consideration of the petitions submitted during the preliminary hearing.

One of the reasons for such violations is the imperfection of the criminal procedure legislation norms, which regulate the time limits of the application for a preliminary hearing. These norms do not meet the requirement of legal certainty, contain a number of gaps and contradictions that the highest court is forced to eliminate.

The analysis of Articles 229, 231 of the Criminal Procedural Code of the Russian

Federation, regulating the timing of the application for the appointment of a preliminary hearing at the stage of preparation for the court session, revealed the following problems. Firstly, the authors have identified a conflict between Part 3 of Article 229 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and paragraph 2 of Part 5 of Article 231 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in terms of regulating the expiration of the deadline of the application for the appointment of a preliminary hearing. Secondly, it seems to the authors unjustified to use in Part 3 of Article 229 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation as a criterion for the expiration of the deadline of the application for the date of delivery of a copy of the conclusion of the guilt (bill of indictment) to the accused, since there are no guarantees of prompt notification of the parties about the moment of occurrence of this event. It is proposed to take the date of referral of the criminal case to the court as a starting point when regulating the expiration of the application period, setting another 5 days as the last period for the application of the petition. Thirdly, the legislator did not provide for the rules for calculating the period under consideration at the end in an abbreviated form of inquiry by drawing up an indictment. This gap also needs to be addressed.

Taking into account the above, the article proposes the following wording of Part 3 of Article 229 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: "3. A request for a preliminary hearing may be filed by a party after familiarization with the materials of the criminal case and no later than 5 days after sending the criminal case with a conclusion of the guilt, bill of indictment or indictment to the court." Part 3 of art. 227 The Criminal Procedural Code of the Russian Federation is proposed to be supplemented with the following prohibition: "A resolution on the appointment of a court session may not be adopted before the end of the period for the application by the party to the request for a preliminary hearing established in part 3 of Article 229 of this Code."

Keywords: criminal proceedings, preliminary hearing, preparation for a court session, petition, party, defendant.

For citation: Shigurov A.V., Shigurova E.I. (2024) The time limits of the application for the appointment of a preliminary hearing at the stage of preparation for the court session: problems of practice and legal regulation. *Social norms and practices*. No. 2. P. 46-55. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-46-55.

Введение

Первой и обязательной стадией производства по уголовному делу в суде является стадия подготовки к судебному заседанию. Она традиционно выполняет контрольные функции по отношению к каждому поступающему в суд уголовному делу. На данном этапе суд с участием сторон выявляет нарушения уголовно-процессуального законодательства, препятствующие рассмотрению уголовного дела по существу в судебном разбирательстве, и принимает установленные законом меры к устранению негативных последствий данных нарушений, допущенных в ходе предыдущего производства по уголовному делу,

восстановлению ущемленных прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Для этого действующее законодательство наделяет суд полномочиями по возвращению уголовного дела прокурору, направлению его по подсудности, прекращению уголовного дела и приостановлению производства по делу, признанию доказательств недопустимыми и т.д. [Кондрашин, Попова, 2023: 27]. В стадии подготовки к судебному заседанию стороны вправе путем заявления ходатайств восстановить ранее нарушенные права, реализовать свои процессуальные интересы.

К сожалению, ряд объективных и субъективных причин приводит к тому, что на практике встречаются случаи нарушений уголовно-процессуального законодательства, допускаемых в стадии подготовки к судебному заседанию. Анализ данных нарушений, разработка правовых мер по их выявлению, устранению является важной задачей уголовно-процессуальной науки. Рассмотрим в данной статье нарушения уголовно-процессуального законодательства, связанные с реализацией права на заявление ходатайства о назначении предварительного слушания в стадии подготовки к судебному заседанию, и обуславливающие их недостатки правового регулирования данной сферы.

Методы

При анализе нарушений уголовно-процессуального законодательства был использован формально-юридический метод и иные методы научного познания.

Результаты

Как показывает судебная практика, нарушение права стороны на проведение предварительного слушания, как и нерассмотрение в ходе предварительного слушания заявленных ходатайств, относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального законодательства, которые могут повлечь за собой отмену постановления о назначении судебного заседания и последующих судебных решений¹. Такая позиция судов обусловлена важностью своевременного выявления и устранения всех обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела по существу.

Современный порядок производства в стадии подготовки к судебному заседанию предусматривает дифференциацию процессуального порядка на две взаимосвязанные, но имеющие существенную специфику формы производства в данной стадии. Сокращенная форма включает в себя два этапа собственно судебной деятельности, следующей за принятием и регистрацией уголовного дела работниками аппарата суда:

а) изучение судом материалов уголовного дела на предмет наличия нарушений правил подсудности, оснований для назначения предварительного

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 24.02.2021 № 22-578/2021 // СПС Гарант. URL: <https://arbitr.garant.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).

слушания, оснований и условий для назначения судебного заседания и принятие итогового решения стадии в виде постановления о направлении дела по подсудности или о назначении судебного заседания;

б) организация и контроль за совершением подготовительных к назначенному судебному заседанию действий или передачей уголовного дела по подсудности.

Такая сокращенная форма применима лишь в ситуации, когда нет оснований для назначения предварительного слушания, указанных в ст. 229 УПК РФ.

Полная форма стадии подготовки к судебному заседанию создает условия для реализации принципов состязательности и равенства сторон, поскольку включает в себя дополнительный этап, следующий за предварительным изучением материалов уголовного дела судом. Суд, установив основания для назначения предварительного слушания, выносит соответствующее постановление и уведомляет стороны не менее чем за трое суток о месте и времени, когда будет проведено данное судебное заседание (ч. 3 ст. 234 УПК РФ). В ходе предварительного слушания стороны вправе не только изложить свою позицию по вопросам, отнесенным законодателем к предмету рассмотрения, но и ходатайствовать об исследовании доказательств и участвовать в таком исследовании в ходе предварительного слушания [Тарасова, 2022: 237]. Чтобы стороны могли реализовать данные права, они могут заявить ходатайство о назначении предварительного слушания в установленный законодателем период.

Право стороны на проведение предварительного слушания является важной гарантией рассмотрения наиболее важных вопросов стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в условиях состязательного судебного заседания с участием всех заинтересованных сторон. Непредоставление данного права, игнорирование заявленных в законные сроки ходатайств о проведении предварительного слушания является основанием для отмены постановления, вынесенного судом в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

В качестве примера нарушения данного права рассмотрим следующую ситуацию, сложившуюся по уголовному делу в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Данное уголовное дело поступило в Московский областной суд 30 сентября 2010 г. 4 октября 2010 г. в суд поступили документы, подтверждающие вручение обвиняемому Ш. в этот день обвинительного заключения, и судья сразу же назначила судебное заседание для рассмотрения уголовного дела по существу на 12 октября 2010 г. Как видим, судья, выполнила требования ч. 2 ст. 233 УПК РФ о назначении судебного заседания в срок не ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Однако, судья проигнорировала требования ч. 3 ст. 229 УПК РФ, закрепившей срок заявления сторонами ходатайства о назначении предварительного слушания.

С учетом вышеуказанной нормы обвиняемый Ш. 6 октября 2010 г. заявил соответствующее ходатайство, в котором просил назначить предварительное слушание для решения вопроса о рассмотрении дела судом присяжных. Поскольку судебное заседание уже было назначено, Московский областной суд не принял решение по заявленному ходатайству.

В связи с нарушением уголовно-процессуального законодательства стороной защиты и прокурором постановление о назначении судебного заседания было обжаловано в Судебную коллегия по уголовным дела Верховного Суда РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала доводы жалоб обоснованными и, отменив постановление, направила уголовное дело на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию в порядке предварительного слушания в тот же суд в ином составе.

Обосновывая свое решение, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на нарушение права обвиняемого на заявление ходатайства, а также на то, что ходатайство было заявлено до истечения трех суток со дня получения им обвинительного заключения, т. е. в установленный ч. 3 ст. 229 УПК РФ срок¹.

Несмотря на позицию высшей судебной инстанции, которая позволила защитить права подсудимого, заметим, что правовая регламентация сроков заявления ходатайства о назначении предварительного слушания далека от совершенства.

Во-первых, очевидно наличие коллизии между уже рассмотренной нами выше ч. 3 ст. 229 УПК РФ и п. 2 ч. 5 ст. 231 УПК РФ. Последняя норма запрещает подсудимому ходатайствовать о проведении предварительного слушания после назначения судебного заседания. Возможно, именно на данную норму опирался судья Московского областного суда, принимавший вышеуказанное решение в первой инстанции. Действительно, исходя из содержания данных норм и их места в уголовно-процессуальном законодательстве неясно, какому требованию следует отдавать приоритет. Не исключено и одновременное применение данных норм, тогда их совместный смысл будет заключаться в том, что у стороны есть право заявлять ходатайство о назначении предварительного слушания с момента ознакомления с материалами уголовного дела и до истечения трехсуточного срока вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта), либо до принятия судом решения о назначении судебного заседания.

К сожалению, даже Верховный Суд РФ в п. 7 Постановления Пленума от 22 декабря 2009 г. № 28² не делает попытки разрешить данную коллизию.

Рассмотренный нами пример свидетельствует о необходимости

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за II полугодие 2010 г. // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://www.vsrif.ru/files/13619/> (дата обращения: 01.05.2024).

² О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 // Рос. газ. 2010. 13 января.

устранения данной коллизии во избежание неправильного толкования закона. Прежде чем сформулировать предложение по уточнению рассматриваемых норм уголовно-процессуального законодательства остановимся еще на нескольких взаимосвязанных проблемах.

Так, формулировка ч. 3 ст. 229 УПК РФ, устанавливающей срок заявления ходатайства, нуждается в совершенствовании в части описания периодов заявления ходатайства.

В норме формально содержится два периода заявления ходатайства:

– первый начинается с момента ознакомления с материалами уголовного дела,

– второй начинается с момента направления уголовного дела в суд и длится 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения.

Очевидно, что фактически речь идет о едином периоде с момента ознакомления с материалами уголовного дела и до истечения трехсуточного срока со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения (акта). Соответственно, данная норма должна быть изложена в более лаконичном варианте.

Наконец, неоправданным представляется использование в качестве критерия для окончания срока заявления ходатайства дату вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта). Здесь встает технический вопрос, а могут ли иные стороны оперативно узнать о данном событии?

В соответствии с ч. 1 ст. 222 УПК РФ прокурор обязан уведомить защитника, потерпевшего, гражданского истца (ответчика), их представителей о направлении уголовного дела в суд. Однако, как известно, дата вручения копии обвинительного заключения (акта) обвиняемому может отличаться от даты направления уголовного дела в суд. Соответствующая расписка как того требует ч. 3 ст. 222 УПК РФ представляется в суд в виде отдельного документа. С учетом вышеуказанных норм, конкретного механизма уведомления сторон о дате вручения копии обвинительного заключения (акта) УПК РФ не содержит.

В связи с вышесказанным, нам представляется более удобным при определении окончания срока заявления ходатайства взять за точку отсчета дату направления уголовного дела в суд, установив еще 5 суток в качестве последнего периода для заявления рассматриваемого ходатайства.

И последний момент, который, очевидно, нужно исправить – это добавить в рассматриваемые нормы указание на обвинительное постановление. Как известно, уголовное дело, поступившее в суд после производства дознания в сокращенной форме, также проходит стадию подготовки к судебному заседанию, и нет каких-либо особенностей, закрепленных в гл. 32.1 УПК РФ, которые исключали бы заявление обвиняемым ходатайства о назначении предварительного слушания [Мовсиян, 2023: 190].

С учетом вышесказанного, предлагаем изложить ч. 3 ст. 229 УПК РФ в следующей формулировке: «3. Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами

уголовного дела и не позднее 5 суток после направления уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением в суд».

Часть 3 ст. 227 УПК РФ предлагаем дополнить следующим запретом: «Постановление о назначении судебного заседания не может быть принято ранее окончания срока на заявление стороной ходатайства о проведении предварительного слушания, установленного в части 3 статьи 229 настоящего Кодекса».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений.

1. Правовое регулирование сроков заявления стороной ходатайства о назначении предварительного слушания в стадии подготовки к судебному заседанию должно соответствовать требованию правовой определенности, т.е. исключать двусмысленность и противоречивость требований уголовно-процессуального законодательства, что является гарантией соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, обеспечения единства судебной практики. Действующее в данной сфере уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд пробелов и противоречий, которые вынуждена устранять высшая судебная инстанция.

2. Анализ ст. 229, 231 УПК РФ, регулирующих сроки заявления ходатайства о назначении предварительного слушания в стадии подготовки к судебному заседанию, свидетельствует о наличии следующих проблем.

Во-первых, выявлена коллизия между ч. 3 ст. 229 УПК РФ и п. 2 ч. 5 ст. 231 УПК РФ в части регулирования окончания срока заявления ходатайства о назначении предварительного слушания.

Во-вторых, неоправданным представляется использование в ч. 3 ст. 229 УПК РФ в качестве критерия для окончания срока заявления ходатайства даты вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта), поскольку отсутствуют гарантии оперативного извещения сторон о моменте наступления данного события. Представляется более удобным при определении окончания срока заявления ходатайства взять за точку отсчета дату направления уголовного дела в суд, установив еще 5 суток в качестве последнего периода для заявления рассматриваемого ходатайства.

В-третьих, необходимо предусмотреть правила исчисления рассматриваемого срока при окончании сокращенной формы дознания составлением обвинительного постановления.

3. С учетом вышесказанного, предложена авторская формулировка ч. 3 ст. 229 УПК РФ и дополнение ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Список литературы (References)

1. Кондрашин П.В., Попова Е.И. Право на законный суд в уголовном судопроизводстве: монография. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2023.

Kondrashin P.V., Popova E.I. (2023) The right to a lawful trial in criminal proceedings. Krasnoyarsk: Siberian Institute of Business, Management and Psychology Publ. (In Russ.)

2. Мовсисян А.Г. Проблемы организации производства дознания в сокращенной форме // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 190-194.

Movsisyan A.G. (2023) Problems of organizing the conduct of inquiry in an abbreviated form. *Criminal proceedings in Russia and foreign countries: problems and prospects for development. Materials of the international scientific and practical conference*. St. Petersburg: Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Publ. P. 190-194. (In Russ.)

3. Тарасова Ю.И. Некоторые проблемы участия сторон на предварительном слушании по уголовному делу // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2022. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук. Гатчина, 2022. С. 237-239.

Tarasova Yu.I. (2022) Some problems of the participation of the parties at a preliminary hearing in a criminal case. *Actual problems of science and practice: Gatchina Readings – 2022: Collection of scientific papers based on the materials of the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the celebration of the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences*. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology Publ. P. 237-239. (In Russ.)

Сведения об авторах

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Шигурова Елена Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

About the authors

Shigurov Alexander Viktorovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 200 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Shigurova Elena Ivanovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice, Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, National Research Mordovia State University. Engaged in the study of the problems of criminal proceedings. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Поступила 05.05.2024; одобрена после рецензирования 24.06.2024; принята к публикации 10.08.2024.

Submitted 05.05.2024; revised 24.06.2024; accepted 10.08.2024.

УДК 343.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-56-63

Е. И. Шигурова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: shigurova_elena@mail.ru

Н. А. Малаева

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: malaeva.nm@bk.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ПРАКТИКА ЕГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы определения достаточных оснований для производства обыска. Несмотря на то, что указанные проблемы давно известны теории и практике уголовного процесса, изучение материалов судебной практики позволяет говорить о распространенности нарушений уголовно-процессуального закона, связанных с отсутствием фактических или юридических оснований для производства обыска.

Авторы пришли к выводу о недостаточной регламентации оснований производства обыска и необходимости законодательного закрепления четкого понятия «достаточные данные» (ч. 1 ст. 182 УПК РФ), а также перечня оснований, наличие которых будет являться достаточным для производства обыска. Такое решение указанной проблемы поможет снизить количество допускаемых нарушений и обеспечить режим законности при производстве по уголовному делу.

Фактические основания для производства обыска авторы предлагают определять следующим образом: наличие достаточных оснований полагать, что в каком-либо помещении, находящемся в законном владении определенного физического, юридического лица или государственного органа, или ином месте у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела, а также существует возможность обнаружения разыскиваемых лиц, трупов или опасность сокрытия или уничтожения объекта.

Ключевые слова: следственное действие, нарушение уголовно-процессуального закона, обыск, основания производства обыска, достаточные данные.

Ссылка для цитирования: Шигурова Е.И., Малаева Н.А. Отдельные проблемы установления оснований для производства обыска и практика его

производства // Социальные нормы и практики. 2024. № 2. С. 56-63. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-56-63.

E. I. Shigurova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: shigurova_elen@mail.ru

N. A. Malaeva

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: malaeva.nm@bk.ru

SOME PROBLEMS OF ESTABLISHING OF THE GROUNDS FOR CONDUCTING A SEARCH AND THE PRACTICE OF ITS PRODUCTION

The article examines the controversial issues of determining sufficient grounds for conducting a search. These problems have long been known to the theory and practice of criminal proceedings. However, the study of materials from judicial practice allows us to talk about the prevalence of violations of the criminal procedural law associated with the lack of factual or legal grounds for conducting a search.

The authors came to the conclusion that there is insufficient regulation of the grounds for conducting a search and the need to legislate a clear concept of “sufficient data” (Part 1 of Article 182 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation), as well as a list of grounds the presence of which will be sufficient to conduct a search. Such a solution to this problem will help reduce the number of violations committed and ensure the regime of legality in criminal proceedings.

According to the authors, the factual grounds for conducting a search is the presence of sufficient grounds to believe that in any premises in the legal possession of a certain individual, legal entity or state body, or in another place, any person may have the instruments of a crime, objects, documents and valuables that are important for a criminal case, and there is also the possibility of detecting wanted persons, corpses or the danger of hiding or destroying an object.

Keywords: investigative action, violation of the criminal procedure law, search, grounds for conducting a search, sufficient data.

For citation: Shigurova E.I., Malaeva N.A. (2024) Some problems of establishing of the grounds for conducting a search and the practice of its production. *Social norms and practices*. No. 2. P. 56-63. DOI: 10.24412/2713-1033-2024-2-56-63.

Введение

Одной из важнейших проблем, возникающих в правоприменительной деятельности при производстве обыска, является определение достаточных оснований для этого, чтобы результаты проведения данного следственного действия стали полноценными доказательствами по уголовному делу. Оценочность категорий «достаточность» и «достоверность» приводит на

практике к разнообразным нарушениям порядка производства обыска. Анализ таких нарушений, разработка рекомендаций по их устранению и предупреждению является одной из актуальных проблем уголовно-процессуальной деятельности.

Методы

При анализе практических проблем производства обыска были использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы научного познания.

Результаты

Дискуссионным является вопрос о том, что значит «достаточность» фактических оснований, которые необходимы для принятия решения о производстве обыска. В ст. 182 УПК РФ, регламентирующей основания производства обыска, содержится следующая формулировка: «...наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица...».

Необходимо отметить, что понятие «достаточность» является субъективным и не поддается четкому закреплению в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Оценочные суждения, особенно в вопросах необходимости производства следственных действий, как отмечают С.В. Юношев и В.В. Убасев, зачастую приводят к различного рода злоупотреблениям со стороны следователей и дознавателей [Юношев, Убасев, 2019]. Однако, подобного рода злоупотребления – это не мотивированное желание причинить зло, которое исходит от должностного лица, а проблема некорректного законодательства, которое не закрепило четких рамок дозволенного по данному вопросу [Шигуров, Шигурова, 2022].

Несмотря на то, что законодатель уже пытался легитимизировать процесс производства обыска, например, введя обязательное требование наличия понятых при производстве следственного действия, вопрос о «достаточности» оснований его производства все еще остается открытым. При производстве обыска следователь (дознаватель) не может предоставить никаких гарантий того, что искомый объект будет находиться по месту его производства. Таким образом, для решения данной проблемы необходимо закрепить перечень фактических оснований, наличие которых можно будет считать достаточным для производства обыска, так как сейчас следователи (дознаватели) вынуждены действовать исключительно по своему усмотрению.

Еще одним оценочным понятием является «достоверность» сведений. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс не содержит четкого закрепления определения достоверности сведений, что также создает ряд проблем на практике. Вообще, как отмечает С.Б. Россинский, под достоверными сведениями можно понимать показания, которые получены от потерпевшего и свидетелей – когда лицо, которое непосредственно воспринимало события

совершенного преступления, укажет на конкретное лицо, которое может хранить у себя искомые объекты или на конкретное помещение, где эти объекты хранятся [Россинский, 2023]. Однако, на наш взгляд, подобное толкование значительно сужает возможности следователей и дознавателей, ведь свидетели и потерпевший не всегда могут сообщить эти сведения в силу своего незнания. В остальном, можно согласиться, что понятие «достоверности» настолько размыто, что, как и с «достаточностью», вынуждает следователей и дознавателей самим решать, есть ли возможность производства следственного действия или нет.

Фактическими основаниями для производства обыска являются:

1. Наличие достаточных оснований полагать, что в каком-либо помещении или ином месте у какого-либо лица могут находиться орудия преступлений, предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела; возможность обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов.

2. Существует опасность сокрытия или уничтожения объекта. Именно поэтому эффективность производства обыска определяется его внезапностью.

3. Место проведения поиска и изъятия находится в законном владении определенного физического, юридического лица или государственного органа. Это означает, что у помещения, где предположительно находятся предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела, есть титульный владелец.

Отсутствие закрепленного в законе перечня оснований для производства обыска является одной из распространенных причин допущения нарушений при производстве данного следственного действия. Рассмотрим наиболее распространенные нарушения.

1. Отсутствие оснований для проведения обыска. Сыктывкарским городским судом Республики Коми было признано незаконным постановление о проведении обыска в жилище К.Д.И. Постановлением дознавателя ООТ ОП-1 ОД УМВД РФ по г. Сыктывкару ФИО4 постановлено провести обыск в случаях, не терпящих отлагательства, в жилище истца по адресу: ..., с целью отыскания и изъятия предметов и документов, изъятых из оборота, а также свидетельствующих о преступной деятельности. Обыск был проведен в тот же день, предметов, документов и ценностей не изымалось.

Однако, еще до возбуждения уголовного дела все имущество, покушение на хищение которого инкриминируется ФИО3, было изъято у последнего, в связи с чем оснований для производства обыска в жилище ФИО3 в рамках настоящего уголовного дела не имелось.

Кроме того, заключением по результатам служебной проверки установлен факт нарушения ФИО4 требований ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 182 УПК РФ при проведении обыска в жилище ФИО3 без судебного решения¹. Таким образом, в данной

¹ Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 07.09.2023 г. по делу № 2-5232/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h3YDvVdGp1Ww/?page=9®ulartxt> (дата обращения: 10.05.2024).

ситуации обыск был произведен незаконно, без достаточных оснований и в отсутствие судебного решения.

В другом случае Кызылским городским судом Республика Тыва установлено, что сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД были совершены ряд незаконных действий в отношении лица У.Н.Н. Был проведен обыск в помещении учреждения «Центр гигиены эпидемиологии», который был выполнен с нарушением статей 182, 183 и 184 УПК РФ. В ходе обыска были изъяты личные денежные средства и личный телефон У.Н.Н. без законных оснований. Также было произведено гласное обследование жилого помещения У.Н.Н. с изъятием личных денежных средств и банковской карты, содержащей информацию, относящуюся к банковской тайне. После обследования У.Н.Н. была принудительно доставлена по адресу места жительства для осмотра жилища, где также были изъяты ее личные денежные средства и банковская карта. Позднее она была доставлена в здание полиции для дачи показаний. Действия должностных лиц были признаны незаконными, поскольку были нарушены имущественные и личные неимущественные права У.Н.Н., что причинило ей моральный и имущественный вред¹.

Еще одно основание признания обыска недействительным в соответствии с ч. 1 ст. 165 УПК РФ – это отсутствие ходатайства следователя или согласия руководителя следственного органа на возбуждение перед судом ходатайства о производстве обыска.

2. Проведение обыска неуполномоченным должностным лицом. Если обыск проводится лицом, не имеющим на это права, то действия такого лица могут быть признаны незаконными, а полученные в результате доказательства – недопустимыми.

3. Производство обыска за пределами сроков предварительного расследования. Обыск должен проводиться в рамках установленных законом сроков и процедур. Производство обыска за пределами этих сроков может быть признано незаконным и привести к недопустимости полученных в результате обыска доказательств.

4. Отсутствие при обыске понятых. Отсутствие понятых или нарушение порядка разъяснения им прав также может привести к недопустимости полученных доказательств.

5. Несоблюдение установленного порядка оформления хода следственного действия и его результатов, включая отсутствие необходимой информации в протоколе, может являться серьезным нарушением процедуры обыска. Например, дата, время, место проведения обыска – ключевые данные для установления законности его производства. Без этих данных становится сложно определить, был ли обыск проведен в установленные сроки и в соответствии с

¹ Решение Кызылского городского суда Республика Тыва от 21.06.2023 г. по делу № 9-325/2022~М-1360/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kyzylskii-gorodskoi-sud-respublika-tyva/> (дата обращения: 10.05.2024).

требованиями закона. Также обязательным является наличие подписей участников следственного действия на протоколе. Подписи подтверждают не только их участие в обыске, но и согласие с содержанием протокола.

Обнаружение нарушений или несоответствий при производстве обыска может повлиять на исход дела и привести к отмене обвинительного приговора. Так, суд Краснодарского краевого суда Краснодарского края отменил постановление нижестоящего суда и признал проведенный обыск в жилище незаконным из-за ряда серьезных нарушений. Выяснилось, что подозреваемый более двух лет не проживал в квартире, где был проведен обыск. Кроме того, в протоколе было обозначено участие восьми человек, но подписи поставили только шесть, причем без расшифровки. Собственник квартиры отказался подписать протокол, но это не было отражено в протоколе. В результате выявленных нарушений суд признал проведенный обыск незаконным и отменил постановление о его производстве¹. Такие нарушения могут серьезно подорвать законность и допустимость доказательств, полученных в результате обыска, и повлиять на исход уголовного дела.

Часто встречаются нарушения при производстве обыска в отношении адвоката. Согласно ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ надлежащим основанием для производства обыска в отношении адвоката является возбуждение в отношении него уголовного дела либо привлечение в качестве обвиняемого. При этом без судебного решения нельзя проводить обыске как в жилых, так и в служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности.

Анализ судебной практики показывает, что отсутствие у адвоката статуса подозреваемого либо обвиняемого, как правило, является основанием для отказа в разрешении проведения в отношении него обыска. Так, было отменено решение Армавирского городского суда о проведении обыска в жилище, хозяйственных и иных постройках по адресу, где был зарегистрирован адвокатский кабинет, принятое без возбуждения уголовного дела в отношении адвоката и привлечения его в качестве обвиняемого². Вместе с тем в судебных решениях встречаются утверждения о том, что положения ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ не содержат запрета на производство обыска у адвоката, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц, а лишь устанавливают ограничение в его проведении по решению суда³. В одном из апелляционных постановлений

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2022 г. по делу № 77-48/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

² Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда Краснодарского края от 26.08.2020 г. по делу № 3/6-1037/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yRpXDFG nQClr/> (дата обращения: 10.05.2024).

³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2021 г. по делу № 77-3472/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

отмечено, что положения ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ не запрещают производство обыска у адвоката в том случае, когда уголовное дело возбуждено в отношении другого лица, но требуют его проведения по решению суда, в связи с чем ходатайство о производстве обыска в жилище адвоката М. обоснованно являлось предметом рассмотрения Майкопского городского суда¹.

Обязательным условием законности производства обыска в отношении адвоката является указание в постановлении судьи о разрешении производства обыска оснований для производства данного следственного действия, а также конкретных отыскиваемых объектов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений.

Фактическими основаниями для производства обыска являются наличие достаточных оснований полагать, что в каком-либо помещении, находящемся в законном владении определенного физического, юридического лица или государственного органа, или ином месте, у какого-либо лица могут находиться орудия преступлений, предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела, а также существует возможность обнаружения разыскиваемых лиц, трупов или опасность сокрытия или уничтожения объекта.

Юридическими основаниями для производства обыска являются: постановление следователя (дознателя), постановление (решение) суда, соответствующее по структуре и содержанию требованиям уголовно-процессуального закона.

Необходимо закрепить в УПК РФ перечень фактических оснований, наличие которых будет являться достаточным для производства обыска, так как сейчас следователи (дознатели) вынуждены действовать исключительно по своему усмотрению, в результате чего в ряде случаев возникают злоупотребления с их стороны.

В ходе анализа судебной практики выявлены следующие нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе производства обыска и влекущие признание результатов обыска недопустимым доказательством: проведение обыска неуполномоченных лицом, производство обыска за пределами сроков предварительного расследования, отсутствие при обыске понятых, а также нарушения, допущенные в процессе процессуального оформления хода и результатов обыска, а именно: отсутствие информации о дате, времени и месте производства обыска, отсутствие подписей участвующих лиц, недостаточное описание изъятых предметов.

Список литературы (References)

1. Россинский С.Б. Следственные действия: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 240 с.

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Адыгея от 31.05.2021 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

Rossinsky S.B. (2023) Investigative actions. Moscow: Norma: INFRA-M. (In Russ.)

2. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Проблемы оценки судом законности обыска, проводимого в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 1 (16). С. 48-59.

Shigurov A.V., Shigurova E.I. (2022) Problems of the court's evaluation of the legality of a search carried out in exceptional cases, unsolidated. *Humanitarian, political and legal studies*. 2022. No. 1 (16). P. 48-59. (In Russ.)

3. Юношев С.В., Убасев В.В. О возможных злоупотреблениях органов предварительного расследования при производстве отдельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 177-182.

Iunoshev S.V., Ubasev V.V. (2019) About possible abuses of pre-investigation bodies in the production of selected investigations. *Juridical Journal of Samara University*. No. 4. P. 177-182. (In Russ.)

Сведения об авторах

Шигурова Елена Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Малаева Надежда Андреевна – студент Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

E-mail: malaeva.nm@bk.ru

About the authors

Shigurova Elena Ivanovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice, Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, National Research Mordovia State University. Engaged in the study of the problems of criminal proceedings. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Malaeva Nadezhda Andreevna is a student of the National Research Mordovia State University. **E-mail:** malaeva.nm@bk.ru

Поступила 03.07.2024; одобрена после рецензирования 01.08.2024; принята к публикации 10.08.2024.

Submitted 03.07.2024; revised 01.08.2024; accepted 10.08.2024.

Сетевой электронный научный журнал

Социальные нормы и практики / Social norms and practices

2024. Номер 2.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Издатель: Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 — 74637 от 24.12.2018

Главный редактор: Е.А. Коваль

Информацию о журнале «Социальные нормы и практики» см. на сайте:
<https://snpractice.ru/>